

Никто стакан крови не подаст

Студент-наёмник - 2

Владимир Васильев

Владимир Васильев

**Никто стакан крови не
подаст. Студент-наемник 2**

«Автор»

2022

Васильев В.

Никто стакан крови не подаст. Студент-наемник 2 /
В. Васильев — «Автор», 2022

Второй учебный год студента-наемника в мире магии начался с неожиданного происшествия... Тут же учебный год и закончился, а начался год опасных приключений и возникающих одна за другой загадок. Лексис продолжает вживаться в непривычный мир, Джесси грезит величием, а Флори... как обычно хочет больше крови. Кто из них получит желаемое, а кто всё потеряет? А может, кто-то вытянет неожиданный счастливый билет? Разгадка тайн, тщательно продуманный волшебный мир, отсутствие жестоких сцен и совсем уж увесистых роялей в кустах. Вторая книга про студента-наемника ждет вас!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Владимир Васильев

Никто стакан крови не подаст. Студент-наемник 2

Глава 1

– Куда ты завел нас, разумом скорбный? – с наигранным гневом выкрикнула капитан.

Едущий во главе отряда отчаянно рыжий парень слегка вздрогнул от неожиданности, но в последний момент удержался, чтобы не обернуться. Потряс головой, прогоняя остатки неожиданно накатившей на жару дремоты и опять задумался о своем, о плохом.

Стоял конец августа, и на севере Апеннинского полуострова постепенно подбирающееся к зениту солнце пекло немилосердно. Куда-то отправиться в такую жару могли только или дураки, или очень сильно мотивированные. А что лучшая мотивация, чем дурость? В общем, оба варианта ненавязчиво сошлись в одной точке. Именно об этом и думал составлявший авангард маленького отряда Лексис де Пенёк по прозвищу Лис, еще год назад бывший Александром Лисиным.

Да, отряд небольшой, всего-то тринадцать человек. Но каких! По боевой мощи двенадцать старшекурсниц лучшего в этом мире Фленцийского Магического Университета превосходили нормальный полк латной кавалерии.

И именно что девушек-старшекурсниц, потому как составляли женскую команду по макиру, и сейчас, мотивированные своей слишком непосредливой капитаном Поликой, направлялись в соседний город для игры с командой тамошней магической академии. Лис в этом собрании от замороженных магичек был, надо сказать, самым безобидным. Всего-то первокурсник, владеющий из боевых заклинаний только «Потоком пламени», которое било максимум на два метра.

И именно что первокурсник, хотя меньше чем через неделю должен начать учиться уже на втором курсе. Но... Но пока не сдал хвосты, которых оставалось еще целых два, второкурсником считаться не мог.

И нет, Лексис не был ни разгильдяем, ни тупицей, да и магическим потенциалом не обделен, но приключения прошлого года не позволили ему нормально отучиться и вот... Хвосты... А сдать их надо послезавтра, когда соберутся преподаватели, чтобы разом разобраться со всеми неуспевающими и просто разгильдяями.

Всего два дня! Не доучено же еще куча всего, ну по крайней мере так парню казалось. А он вместо подготовки претя в соседний город на ничего не значащую игру, чисто для удовлетворения амбиций капитана, которая даже всех девчонок за неделю до начала занятий собрать ухитрилась, хотя большинство на каникулы никуда и не уезжали.

Нетрудно догадаться, что его экзаменам такое времяпрепровождение не поможет, скорее уж наоборот. И если для остальных нерадивых студентов, которых на его курсе оказалось с десяток, отчисление грозило всего-навсего отправкой в действующую армию, то для Лиса это вылилось бы в настоящую катастрофу. До полков, сражающихся около Геркулесовых столбов с ян-курхаями или охраняющих южную границу Новгородчины от кочевников, он просто не доедет. Сожрут. Причем в буквальном смысле. Нет, есть еще высокая вероятность, что вампиры, с которыми у него контракт наемника, оставят его на положении домашнего скота и будут цедить кровь постепенно, но эта участь тоже так себе.

Его еще здорово выручило, что очень умная Полика согласилась заниматься с ним всю весну и лето, взамен потребовав взять на себя обязанности вратаря нежно взлелеиваемой ею команды по макрику. Позиция крайне непопулярная и для девушек неприемлемая, особенно с учетом того, что вратарю доставалась куча ударов тяжелым мячом.

Было, конечно, в ситуации и много приятного. Единственного парня, которого девушки считали еще и младше себя года на три-четыре, не зная, что на самом деле он на два года старше однокурсников, магички ценили и обхаживали, быстро подавив сопротивление не желавшего нахлебничать безденежного первокурсника. Угощали, лечили синяки и ушибы после тренировок и матчей. А некоторые и массаж предлагали, и с радостью соглашались на ответный. Обычно с продолжением.

Лис улыбнулся и решил для себя, что плохое настроение надо бросать. Все отлично! Сдаст он хвосты. А то что он попал в такую команду, так это вообще рай на земле! Так что первая мысль проворчать Полике на ее шуточный возглас, что дорога здесь одна, еще древняя, римская, и заблудиться на ней даже при желании не получится, была отброшена.

Парень развернулся и добавив строгости в голос прокричал, чтобы услышали все в немного растянувшемся отряде:

– Веду вас в свой замок, где выбью из всех честолюбивые планы и организую себе лучший в подлунном мире гарем!

Отряд оживился. Кто-то просто хихикал, кто-то напомнил, что замок у вратаря есть разве что воздушный, кто-то прошелся насчет того, что как бы от такого счастья парень не протянул ноги уже через пару месяцев, неумеренно пользуясь укрепляющими заклинаниями.

А Лис просто любовался девушками. Маги, а особенно магички позволяли себе очень много свободы для средневекового общества. Вот и сейчас старшекурсницы, наряженные по последней моде, да и по жаре, в тонкие, зачастую полупрозрачные рубашки и обтягивающие бриджи чуть ниже колен, а иногда и выше, производили сногшибательное впечатление. Настолько, что в поселениях, которые проезжал отряд, поглазеть, несмотря на раннее еще время, выскакивало все мужское население, а женское или смотрело разинув рты, или ворчало что-то нехорошее вслед.

Но дальше ворчания никто не заходил, даже жрецы или священники обязательного для простых подданных культа. И было отчего. Маги – это не только готовность чуть что навалить хамам по самое «не балуй», но и единственная защита остатков человеческих земель от чудовищных ян-курхаев, от жутких некромантов, да и от неуловимых кочевников с их насылающими духов шаманами.

Одна капитан Полика оделась наплевав на моду, а именно в кожаные брюки и в кожаную безрукавку на голое тело, как бы специально, чтобы демонстрировать хорошо заметные мускулы и загорелую до черноты кожу, идеально оттеняющую длинные распущенные волосы скандинавской блондинки.

Она как раз хотела было ответить что-то особенно едкое, но вместо этого привстала на стременах, всмотрелась в открывшуюся на очередном повороте горной дороги голубую до невозможности морскую бухту и удивленно произнесла:

– Интересно, какие черти занесли к нам плавучий храм черных монахов, да еще с Сицилии? Если кто не в курсе, то эти придурки совершенно безмозглые фанатики, и именно они проходят кастрацию при вступлении в свой идиотский орден. А еще их у нас в Римии не сильно-то жалуют.

Лексис приложил ладонь ко лбу и тоже всмотрелся, но ничего особенного не увидел. Просто небольшой вычурный корабль вроде каравеллы. На флаге и на бортах действительно нанесено много святых символов в виде трех палок, перечеркнутых в середине четвертой. Хотя

что он ожидал? Вряд ли кто-то стал бы ставить на плот нормальный храм. Ну любой, кроме ян-курхаев конечно.

Впрочем, что именно этот плавающий храм забыл в сказочно красивой бухте, долго гадать не пришлось. Только Лис вернул взгляд от корабля на дорогу впереди, как увидел выбирающихся из кустов двух монахов в черных, намеренно облепленных листьями и пучками травы, рясах. В напряженных руках у обоих подрагивали шесты, обмотанные веревками. А за ними лезли еще два, разворачивая рыбацкую сеть, и еще один с жезлом вице-настоятеля.

– Хватайте нечестивцев! – тонким голосом бывалого кастрата взвизгнул главный, и все церковники ринулись к парню, который уже лихо выпрыгивал из седла.

Да, первым делом именно спешилался. Таковы твердые установки магического боя на нетренированных конях. Первые же брошенные заклинания с их шумовыми и огневыми эффектами поднимут лошадей на дыбы, а затем, в лучшем случае, заставят их мчаться прочь, не разбирая дороги.

Пока спешилался, парень кинул взгляд назад и заметил как из придорожных кустов выскакивают фигуры в мешковатых штанах и куртках с натянутыми на глаза капюшонами. По движениям – это женщины. А точнее, уже один раз виденные Лексисом боевые монашки, в народе по-простому называемые амазонками. Правда у этого отряда форма не зеленая, а коричневая, но тоже сплошь усеянная священными знаками, создающими эффект военного камуфляжа.

Вооружены церковные воительницы оказались тоже обмотанными веревками шестами. А вот за ними поднялся ряд монахов в черных рясах и с сетями. Явно их отряд убивать не собирались, но нормальным приглашением в гости такое не назовешь.

Лис еще заметил, как в двух десятках метров от дороги поднялся из высокой травы ряд монашек в белых балахонах. И это уже хуже. По сути это церковные магички, творящие отнюдь не только светлые заклинания.

Девушки времени не теряли, и тоже спрыгнув с коней и выстроившись в неровную линию, чтобы не перекрывать сектора стрельбы, уже подняли руки в жестах атакующих заклинаний. Первой прочитав простейший толчок магией успела Полика и подскочившая к ней амазонка с воплем полетела в кусты. Еще бы! Капитан команды по макрику натренировала на этой игре примитивный толчок до уровня не меньше, чем магистра.

Остальные девушки не церемонились и собирались пульнуть разрывными огненными шарами. Убить нападающих не убьют, но покалечить могут здорово. А нечего соваться!

Лис не мог применить ничего подобного, поэтому выхватил меч и резко припав на колено в выпаде достал бедро первого подбежавшего монаха. Тот огрел его по плечу своим шестом, но студент даже не подумал уходить с острия атаки. Отступать некуда, а подпускать к девушкам атакующих с этого направления нельзя, пока магички не снесли строй белых колдуний.

Но пока все хорошо – первый монах с воплем покатился по древним булыжникам дороги, а второй сразу отскочил, желая пропустить вперед сетеносцев.

В это время церковные белоплащанницы разом очень красиво и мелодично затянули что-то похожее на гимн, но несомненно групповое заклинание. А вот потом многоголосый крик и стоны заставили парня обернуться. Вся команда старшекурсниц падала на землю, схватившись за головы.

– Эти ведьмы прочитали белый блокатор магии! – выкрикнула Полика, единственная не попавшая под сильнейший удар по мозгам просто потому, что первое заклинание успела кинуть раньше, а второе еще не подготовила. – Лис! Беги! Расскажешь Холике и нас отобьют!

Да уж! За Магистром Холикой точно не заржавеет. Она не постесняется и пару-тройку храмов с монастырями спалить ради освобождения студентов. И сможет, и не побоится. Но вот только...

Лексис уже понял, что девушек, на которых волной налетали атакующие, погрузят на этот чертов корабль, а на Сицилии даже архимаг не сможет их освободить. Там очень религиозное королевство, и вся знать пляшет под дудку жрецов. Не войну же объявлять!

Капитан команды уже выхватила меч и не стесняясь ткнула в одну взвизгнувшую амазонку. Затем в другую, остальные успели отскочить и начали формировать строй, в котором смогут достать сильную девушку длинными шестами. А сзади уже и черные монахи с сетями подошли.

А еще красивое пение так и льется над дорогой не давая Полике применить ее главное оружие – магию.

Лис не стал смотреть на развязку боя, а по дуге обежав наступавших на него монахов, что есть силы рванул вперед. Быстро разорвал дистанцию и уже через пару минут свернул на боковую дорожку и выскочил к пляжу маленькой бухты. Как ветер промчался по полосе песка и грохоча подошвами пронесся по длинному дощатому пирсу, в конце которого был пришвартован кораблик, нагло втиснувшись между парочкой рыбацких баркасов.

Вроде на палубе видны только две фигуры, так что скорость сейчас главное. Парень рассудил, что на таком суденышке вряд ли приплыл большой отряд, а значит в трюме не прячется еще десяток-другой церковников.

Двое часовых с алебардами опешили от такой невероятной наглости какого-то психа и когда наконец шагнули к трапу, Лис уже взлетел на борт и не раздумывая нырнул в люк, ведущий в трюм. Захлопнул крышку и просунул в ручку сорванные с пояса ножны. Надолго это никого не задержит, да и виднеется еще один люк ближе к носу, но Лексису надо всего-то минуту. Одну единственную минуту.

Парень уже немало знал про деревянный парусный флот, поэтому бросился к бочкам, с трудом различимым в слабом свете, проникавшем сквозь вентиляционные решетки в палубе. Быстро нашел требуемое и собрав все силы навалился на здоровенную бочку. Лис и раньше не был слабаком, а полгода тяжелых тренировок и нескончаемые угощения от девчонок из команды одарили его весьма впечатляющей мускулатурой, а главное силой. Теперь, похоже, вложения калорий во вратаря помогут магичкам сохранить свободу.

Лексис опрокинул бочку, и из-под слетевшей крышки показался тягучий язык, постепенно расползающийся по доскам. Смола есть на каждом деревянном судне, чтобы конопатить щели. А еще она неплохо горит, только поджечь ее непросто.

Но с этим у студента как раз проблемы не было. Лис отошел на шаг, вытянул обе ладони для максимального усиления, сосредоточился и выкрикнул короткую как выстрел команду:

– Фир!

Длинный язык жаркого пламени вытянулся от рук начинающего мага и прошелся по начавшей быстро закипать смоле. А затем она разом вспыхнула, быстро заполнив тесное пространство трюма тяжелым черным дымом.

Лексис оглянулся и заметил как во взломанный наконец люк спрыгнул один из монахов, но тут же завопил и полез обратно. Парень промчался по трюму и резко, одним отчаянным рывком, выскочил на палубу через носовой люк. Только скорость сейчас спасает его! Ни сгореть, ни быть зарубленным алебардой он не желал.

Но монахи показали себя все-таки неплохими бойцами. Покатившегося по палубе студента сначала хотели рубануть лезвием алебарды, но тот увернулся. Но воинствующий монах оказался не лыком шит и все-таки достал диверсанта древком по руке, а затем, когда тот уже

переваливался через фальшборт, и в голень ткнул острием на том же древке, кажется попав в кость.

Плюхнувшийся мешком в воду парень почти не чувствовал боли от азарта боя, но понял, что похоже ему что-то сломали. И хорошо, что хоть лезвием алебарды так ни разу и не попали.

Через минуту, окончательно придя в себя, студент стянул мешающие ботинки и поплыл вдоль берега. Меч он где-то потерял, но и фиг с ним, тут самому бы не утонуть. Оглянувшись на корабль и зло улыбнулся. Через оба люка из трюма валил густой черный дым. Огня еще не видно, но за этим дело не станет. По крайней мере оба монаха-часовых уже бежали по пирсу, как крысы покидая обреченный плавучий храм.

А через несколько минут на тропе от древней дороги показалась процессия. Монахи вперемежку с амазонками несли брыкающиеся и матерящиеся свертки, но разглядев дым и первые языки пламени над своим кораблем останавливались и беспомощно оглядывались.

– Ну, гады, – прошептал Лексис, отплеываясь от очередной порции соленой воды, – и куда вы теперь их потащите? Здесь вам не там! Местные церковники перетрусят прятать похищенных магичек. Им это не спустят ни маги, ни король.

Отряд сицилийцев постоял беспомощным стадом, а потом повинувшись команде главного, прекрасно понимающего то, что теперь им хоть свои бы шкуры спасти, просто швырнул свертки на камни и потрусил куда-то вглубь полуострова, поддерживая под руки двух раненых Поликой амазонок и одного подрубленного Лексисом монаха.

Только одна стерва в белом плаще остановилась и напоследок пустила в Лиса ослепительно сияющий шар, может что-то и не смертельное, но не в воде. Так что парню пришлось еще и нырнуть, но это хотя бы помогло спастись от последней атаки, которая для него могла бы стать роковой.

Когда студент с трудом выбрался на песок пляжа, одна из студенток уже сумела освободиться, и вскоре весь отряд был на ногах. Кроме Лиса и Полики, которым обоим здорово досталось. Но старшекурсницы уже умели неплохо лечить, и вскоре капитан была почти здоровой, а хромающий парень с рукой на перевязи смог хоть как-то идти.

Выбрались на дорогу, где несколько девушек уже сумели собрать семь коней, причем одного немного хромающего. Остальные окончательно разбежались. Может их отловят местные жители и даже вернут, побоявшись ссориться с колдунами. А еще соберут тюки со спортивными доспехами. Но студенткам было пока не до имущества, а уж студенту тем более.

Распределились по двое на коня, и Лису пришлось отругиваться от вполне пришедшей в себя Полики, которая хотела посадить его как раненого перед собой.

– Черта с два! – рычал Лис отступая от ехидно ухмыляющийся валькирии. – Да я лучше пешком пойду! Ничего со мной не случится.

Но одна из хихикающих студенток предложила, чтобы парень сел в седло, а ее посадил перед собой, на чем конфликт и заглох.

Так и вернулись в недалекую еще Фленцию. Побитые, помятые, но свободные. А там уже во дворе университета их встретил и сам ректор Магистр Барам-Алай, и лучшая преподавательница Магистр Леди Холика. За ними и другие маги подтянулись. Хорошо хоть любопытствующих студентов шуганули.

Пристыженная Полика сухо по-военному доложила о нападении и дальше стояла потупив взор в землю. А ректор первым делом проворчал:

– Я знал, что от этого макрика одни проблемы. Вот, ей-ей, запрещаю это свинство!

– Не будем принимать скоропалительных решений, – зловеще возразила Леди Холика. – Давайте сначала разложим все по полочкам. Нападавшие скорее всего спрятались в каком-то

монастыре и нам их так просто не достать. Не объявим же мы войну церкви. Девочки спаслись и хорошо. Ноту святошам, конечно, потом отправим, а первое дело у нас – это выяснить кто им стучит. У меня есть мысли. Проверю и расправлюсь.

– Не переборщите, милейшая Холика, – несколько напрягся Барам-Алай.

– Посмотрим... А пока такой вывод, – кивнула высокая и красивая, но сейчас весьма зловещая дама, и обвела рукой девушек, не доведя жест до Лиса. – Вас, дур, которые попались под церковные колдовские штучки, спас первокурсник, который и колдовать-то толком не умеет. А ты, Лексис, молодец! Не растерялся! Только запомни... тебе теперь с церковниками лучше никаких дел не иметь. Особенно на Сицилии. Сжечь храм, пусть и плавучий, это для них мощнейшая оплеуха.

Лексис пожал плечами и кивнул. Знала бы магистр, что он еще и семинарию как-то спалил... Но это про него и сами жрецы не знают.

Постепенно все разошлись, и сильно хромающий парень побрел в свою комнату в общежитии, провожаемый благодарными взглядами двенадцати девушек. В комнате он, как обычно, застал непонятого соседа, который кроме занятий всегда сидел здесь. Неделю назад тот вернулся с каникул, но Лис и так с ним практически не общался. Этот странный студент был весьма набожным, а главное, Лис был уверен, что тот приставлен к нему шпионить.

Лексис покачал головой, вдруг подумав, что может этот тип шпионит не на администрацию университета, а как раз на церковников? Нет, от него тот не мог узнать о поездке, да и вернулся сосед недавно, из Сицилии не факт что за неделю успел бы прибыть отряд похитителей. Но так-то про поездку в университете знала даже последняя собака, так что надо будет хорошенько обдумать догадку.

Лис немного отдохнул, а потом направился в гости к двум любимым подругам, Флори и Джесси. Явно сегодня занятий не будет, потому как Полике точно не до него, да и ему науки в голову не полезут. Завтра плотно позанимается.

Глава 2

Девушки снимали апартаменты в старом городе, за отделявшей центральные кварталы древней крепостной стеной. Деньги у них водились, и это позволяло жить в лучшем доходном доме, даже с отдельной ванной и с туалетом, выведенным в городскую канализацию. Довольно существенная роскошь для не сильно развитого мира.

Пустяковая прогулка оказалась полна мелких, но неприятных происшествий. Когда Лис проходил около какой-то церкви, то подслеповатая бабка попыталась сунуть ему медяк. Парень рыкнул на дуру, но задумался. Как-то он не подумал, что его одежда пришла в самый похабный вид. А с учетом сильной хромоты и висящей на перевязи руки...

Затем парень подошел к городской больнице для бедных, где как раз работала Джесси, и тут его брезгливо оглядел какой-то потертый мужик, топтавшийся у крыльца, и процедил:

– На сегодня Святая уже закончила прием. Завтра за мной будешь.

Лис выругался себе под нос, но в очередь к непонятной целительнице с таким громким прозвищем записываться конечно же не стал. Еще чего не хватало. Маги в святых не верят.

Тут из боковой двери выпорхнула фигурка в белом плаще, и легким, можно даже сказать летящим шагом устремилась вдоль улицы. Лис сразу узнал походку, да и развевающиеся светлые волосы опознал, но только чертыхнулся, потому что по привычке хотел догнать девушку, из-за чего сильнее, чем стоило, наступил на пострадавшую ногу.

– Джесси! – крикнул парень.

А пока девушка резко остановилась и оглядывалась, несколько бабок, сидевших на крыльце больницы, вдруг зашептали:

– Святая! Святая Джесси! Отдыхать пошла, чтобы завтра страждущих с новыми силами лечить. И ведь даже денег не берет. Ну как есть святая!

А Лексис вдруг понял, что ему показалось странным в магичке. Она будто сияла! Студент видел бывшую семинаристку регулярно, и на постепенные изменения, похоже, просто не обращал внимания, а теперь вот, со спины разом оценил перемены. Это что же? Она творит много светлых заклинаний, да еще и не берет оплаты, и ее так изменила светлая магия? Но Джесси так-то и обычные заклинания учит, да и вообще в святоши не рвется. А еще ей регулярно достаются удары противоположной по спектру магией – черной как ночь.

Джесси тем временем резко развернулась и охнула, прикрыв рот рукой. Ну да, видок у ее друга сейчас еще тот! А еще при резком развороте полы свободной мантии резко распахнулись, и всем предстал совершенно чумовой вид на расстегнутую аж на четыре пуговицы тонкую и влажную от пота рубашку, облепившую грудь, и на узкие белые бриджи, не прикрывавшие даже коленей. Так себе видок для святой!

Бабки аж рты разинули и принялись тут же шептать что-то про ведьму и демоницу, а девушка не обращая внимания на поклонниц подбежала к Лексису, порывисто обняла его и поцеловала в щеку, а затем резко отстранилась и зачастила:

– Ой! Лис, милый, я сейчас вся такая мокрая! Жуткий день выдался. Не хочу чтобы ты меня такой и видел, и нюхал. Но что с тобой?

– В бою побывал, – хмыкнул студент, краем глаза наблюдая почти вылезавшие из орбит глаза бабок. – Потом сразу вам обоим расскажу.

– Хорошо, а пока... Стой смирно! Полечу! – не терпящим возражения голосом приказала девушка и подняв ладони принялась читать заклинание.

И уже через две минуты парень почувствовал себя не только полностью здоровым, но и полным сил, как будто только что долго отдыхал в райской прохладе. Сунул в карман повязку для руки, притопнул ногой и подумал, что лечение от простых магичек в университете и рядом не лежало. Впрочем, что тут говорить? У Джесси невиданный магический потенциал, который она еще и полгода развивает лечением страждущих.

Но насколько Лису стало хорошо, настолько Джесси вдруг стало плохо. Похоже, она перестаралась, потому что на красивом лице выступили крупные капли пота, а сама девушка отчетливо покачнулась. Лексис подскочил к подруге, поцеловал ее в щеку и подхватил за талию.

– Ну зачем же так сильно лечить? – с легким укором произнес он.

– Захотелось! – слабо улыбнулась девушка. – Ты меня спас тогда, и лечение – самое меньшее, чем я могу тебя отблагодарить.

Они двинулись к дому, а вслед им неслось:

– Ну как есть святая! – шептала одна бабка. – Убогого встретила и тут же на ноги поставила!

– Демоница! – шипела другая. – Во что одета-то! И этот убогий как ее лапает, а она и рада!

Лис только усмехнулся, а Джесси устало произнесла:

– Задолбали! Два дня еще отрабатываю и все. В университет!

– Не жалко будет? Страждущих? – усмехнулся парень.

– Ни капельки! – фыркнула девушка. – И так тут переработала. Надо было бы хорошенько отдохнуть, а не пахать помощницей лекаря до последнего дня. Отпускать же не хотят! Предлагали должность мага-лекаря, а сегодня уже и старшего обещали.

Студент только кивнул, несколько ошарашенный раздраженным тоном, когда подруга говорила не о нем, а о работе. А почти как бы святая продолжила:

– Убогие никогда не кончатся, а если придут ян-курхаи, им плевать будет здоровых или больных убивать. Так что лучшее, что может сделать сильнейший архимаг, в которого я вырасту – это противостоять монстрам, а не растрачивать силы на лечение всех этих.

Лис признавал ее правоту, но все равно... Как-то она резко. Хотя... Может это просто защитное поведение. Если магичка позволит себе лишнее сочувствие к пациентам, то действительно не вырвется из этой лечебницы, да и выгорит очень быстро.

Тем временем девушка пришла в себя и кивнула на боковую улицу:

– Лис, дорогой, сходи в лавку. Ну ты знаешь, мы там всегда закупаемся. Возьми корзину, которую для меня собрали. И не беспокойся о деньгах – просто скажи, чтобы на меня записали, я завтра расплачусь. А я пока помоюсь, чтобы за столом уже быть в порядке.

Парень невольно поежился от несколько высокомерного тона. Ну да... у него, как у всякого порядочного студента, денег нет от слова «совсем». Но как-то Джесси могла и помягче сказать. И ведь не думает так, не раз напоминая, что на спасение подруг полгода назад Лексис потратил целое состояние, полученное как премию за спасение экспедиции за корнями алой мандрагоры, так что теперь незазорно и от них получать угощения. Даже деньги постоянно предлагают, но Лис так и не сумел заставить себя их брать. А вот же... Сейчас прозвучало как-то... неприятно.

Впрочем, отбросив дурные мысли, парень направился в лавку. Там не все было собрано, и пришлось немного подождать пока мальчишка-на-побегушках метнулся в соседний трактир, так что к богатому доходному дому он подошел почти через час, уже в сумерках.

А еще и подлый привратник не хотел его пускать, не сразу опознав в оборванце постоянного гостя двух подруг. Зато потом чуть не расстелился ковриком, даже побледнев от мысли, что с ним сделает очень резкая городская стражница Флори, если он все-таки не пустит этого непонятного студента.

Лис поднялся по лестнице и хотел было уже постучать, но тут напрягся, расслышав раздраженные голоса, причем голоса посторонние, но вроде бы когда-то слышанные. Парень без стука повернул ручку и дверь распахнулась. Почему не заперто?

Впрочем, долго думать не пришлось. Дверь открывалась сразу в большой красиво обставленный холл, из которого вели три двери. Две в спальни и одна в ванную, совмещенную с туалетом. На гостя уставились три пары глаз, и все ему отлично знакомые.

Ну первая – это Флори. Девушка в мундире стражницы сидела, развалившись в кресле, а над ее головой реял задранный вертикально огромный лисий хвост. Вот те раз! Чего это вима так расхрабрилась? А то, что она создала себе хвост, который за полгода еще подрос и превосходил размерами саму хозяйку, говорило о том, что красавица готова к неприятностям. Хвост поможет ей намного лучше телепортироваться, в случае если разговор выйдет из-под контроля.

Впрочем, хвост никого не удивлял, ведь двое ранее явившихся гостей тоже были вимами, и из клана Флори. Одна немолодая дама – какая-то двоюродная тетка и помощница главы клана, по совместительству дедули хозяйки, а второй – многоюродный дед и маг-телепортатор, который создаёт порталы по континенту и так помогает этим магически измененным людям быстро путешествовать.

И пожалуй это были последние существа, которых Лексис хотел бы видеть. Вимы... Жуткие создания тьмы. Вампиры, хоть и живые. А еще и оборотни. Нет, с одной вимой Лис готов был мириться. Флори показала себя как хорошая подруга и надежный боевой товарищ, хотя ее регулярные потребления крови так и не смогли стать привычными для парня. Но... как говорится – у всех свои недостатки.

А вот эти гости были очень нежеланные. Впрочем, для хозяйки тоже, но по какой-то причине она согласилась с ними поговорить и даже домой пригласила. Хотя это можно попытаться объяснить, если взглянуть на довольное лицо подруги. Хвастается перед родичами, что отлично устроилась и полностью довольна жизнью?

А еще она хвастается и им, Лексисом. По крайней мере девушка тут же вскочила, подбежала к нему и потерлась щекой о плечо, всем видом показывая радость от встречи и еще покорность. Ну прям игра на публику, хотя надо отметить, что Флори и наедине старается не противоречить Лису даже в мелочах, сама назначив его чуть ли не господином. Ну так ей хочется.

– А у нас тут... разборки, – несколько виновато пояснила она и небрежно кивнула на родичей. – Опять эти приперлись.

Тетя, получив такую рекомендацию, чуть не рыкнула, но сдержалась. Только немного успокоившись, ехидно заметила:

– Я смотрю, ты еще не выгнал эту навязчивую дуру, Александр Лисин.

Лис поморщился, услышав свое настоящее имя, заодно окинув взглядом комнату. И где Джесси? Впрочем, лежащий на комоде около двери в ванную белый плащ намекал, что девушка как раз в ванной и сидит. Но сидит тихо. Журчания воды не слышно.

А еще и Флори, заметив его быстрый взгляд, расставила все точки над «i», промурлыкав:

– Мой жених меня никогда не бросит! А когда через пять лет закончится этот чертов контракт, то я сразу стану его лисой-женой. Самой лучшей! Самой покорной! Даже сейчас, когда ко мне пришли нежеланные гости и потребовали срочного разговора, причем прямо в нашем доме, я не посмела им возразить, но указала, что если моему господину не понравится их визит, то он вправе будет вышвырнуть их за дверь, даже не спрашивая моего мнения.

Лис криво усмехнулся. Получается, что Флори специально воспользовалась возможностью посвятить Джесси в детали его контракта, который ни он сам, ни вима не имели права

разглашать. А сейчас визитеры потребовали разговора, ну так и получите. Сами все и разболтают, а Джесси услышит все, что мечтала узнать о друзьях.

Тем временем гости приняли ухмылку парня на свой счет, и тётя не выдержала:

– Вы оба наглеете! И ты, Александр, помни, что у тебя контракт подменять Лексиса де Пенёк на время обучения. Обучения! Вот ключевое слово! Тебя специально вытащили из твоего параллельного мира, спасая твою тупую башку, чтобы ты учился за барона. А ты все еще не сдал экзамены за первый курс. Послезавтра будет последняя пересдача, и ты их не сдашь. Ты слишком тупой! Поэтому не налей, ведь денег на неустойку у тебя нет, это видно по твоему оборванному виду. Но у тебя еще есть возможность вымолить у нас послабления, чтобы твоя участь была не такой ужасной, какой может быть.

Лис напрягся, даже особо не скрывая эмоций. Это что же получается? У этих вимов, его нанимателей, есть шпион в университете, который даже даты переэкзаменовки знает? Ну дела... Впрочем, плевать на угрозы. Будет он угождать этим монстрам или нет, а в случае нарушения контракта они в любом случае постараются выжать из него максимум пользы. Ага, выжать... Кровь в прямом смысле этого слова. А то, что эта тётя намекает на пользу сотрудничества, так это все ерунда. Врет. Как всегда.

Приняв затянувшееся молчание за знак хотя бы частичного согласия, пожилая вима произнесла:

– Сейчас нам нужно сотрудничество от этой дуры, твоей невесты.

И почему они не могут подождать два дня, если уверены, что он не сдаст экзамены? А потому, что Флори может всегда их послать. Те могут, правда, не пойти в указанном направлении и даже скрутить непокорную вампирессу, но ни о каком сотрудничестве на почве мошенничества тогда речи, конечно же, идти не будет. Сейчас же они уверены, что он может заставить невесту. Ну да, они-то не знают, что никакой помолвки на самом деле нет. Точнее, была фиктивная, но и та уже расторгнута.

– Мои родичи предлагают мне контракт от клана, – быстро принялась говорить девушка. – Им интересно знать, о чем говорят жены и дочери первых людей Фленции. Те собираются в специальных домах, которые в основном женский отряд стражи и охраняет. Не я, конечно. Мне такое противно, но ради шпионажа могу и перевестись. Так вот, если составлять отчеты о разговорах, то мне обещают платить по два полновесных десятикронных золотых в месяц. А я вот думаю, что если ты мне разрешишь, но при условии, что гонорар будет повышен до пяти золотых, то это будет интересно для нас.

Лис удивленно посмотрел на подругу, а та медленно моргнула, сигнализируя, что да, именно так было бы неплохо. И что это значит? Она что? Реально дурочка? Мало ей проблем с родичами?

– Не налей! – рыкнула тем временем пожилая вима. – Два золотых – это офицерское жалованье. А я тебе еще обещаю, что для лучшего исполнения этого контракта тебя повысят до лейтенанта стражи. У нас уже есть предварительная договоренность. Ты только на этом лишний золотой получишь!

– Должность лейтенанта и пять золотых в месяц, – усмехнулась Флори и подмигнула Лису, как бы показывая, что постепенно хоть четыре, да продавит.

Но Лексис помотал головой и твердо произнес:

– Ты что? Забыла вожжи своих родичей? Тебе мало проблем с ними? Так вот! Слушай мое решение. Никаких контрактов с ними!

Девушка на секунду застыла, и в ее глазах мелькнуло недоумение. Ну да... Тут можно подзаработать, а ей так прямо запретили. Но деваться некуда, сама же только что сочиняла про нереальную покорность. Так что вима низко поклонилась Лису и произнесла:

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин. И прошу не сильно бить меня сегодня вожжами за неуместную инициативу и приглашение в дом нежеланных родичей.

А Лексис угрюмо посмотрел на визитеров и совершенно недвусмысленно показал пальцем на дверь. И гостя раздраженно, аж опрокинув стул, вскочила, а за ней поднялся и совершенно ошарашенный многоюродный дед хозяйки.

Если так выпроваживают, то очень чтущие определенные правила вимы просто не могут не уйти. И ушли, только взбешенная тетка прошипела, прежде чем захлопнуть дверь:

– Ну все! Через два дня тебе конец, щенок!

Лис запер дверь и повернувшись, встретился с огромными глазищами Джесси, которая выскользнула из ванной, завернутая в мохнатое полотенце. Вообще-то она не позволяла себе представлять перед другом в таком виде, но вот, не выдержала.

– Ну вот, подруга, – усмехнулась вима, устало разваливаясь в кресле, – теперь ты узнала нашу тайну. И не от нас, прошу отметить. Мы-то не имели права ничего рассказывать. Да! А ты, Лис, не прав! Я бы смогла выжать хорошие условия из этой карги.

– Никаких дел с этими кровососами, – проворчал парень, а потом, заметив раздражение на лице Флори, добавил. – Что ты там про вожжи говорила?

– Ой! – опомнилась вампиресса. Точнее вспомнила, что и вправду подчиняется другу, хоть и не так раболепно, как только что демонстрировала. – Прости! Я все поняла. И, вообще, буду очень хорошей лисой-женой. Через пять лет.

Выглядел акт покаяния как-то фальшиво. Флори в своем очень красивом мундире городской стражницы на кающуюся грешницу никак не тянула. Плюс умело нанесенное огромное количество макияжа, который добавлял ей несколько лет возраста. Общее впечатление – женщина-вамп, лет так двадцати семи.

«Вамп!» – подумал парень. – «Вот уж кто реально «вамп»!

Но зато в ней никто не опознал бы девочку-колокольчика, не дотягивающую по виду даже до шестнадцати, которую вима полгода изображала в университете, подменяя не пожелавшую учиться дочку новгородского купца.

А сейчас еще и этот огромный лисий хвост! Зрелище инфернальное какое-то. И все это богатство пытается каяться. Нет, ненатурально смотрится. Ох как ненатурально!

Джесси тоже опомнилась и умчалась одеваться. Лис же, ворча себе под нос про то, где он видит потенциальную жену, отправился в ванную, не стесняясь пользоваться комфортом в гостях подруг. Когда вышел, его ждал накрытый стол и еще новая одежда взамен испорченной. А парень даже и не знал, что девушки держат у себя комплект и для него.

– Не думай, что я пригласила этих гадов, – начиная ужин несколько виновато произнесла Флори. – Они сами сюда явились, сказав привратнику, что мои родственники. А мне произнесли формальное требование немедленно выслушать приказ главы клана. Я их обдурала только в том, что не сказала, что Джесси все подслушает, но проигнорировать не имела права, пока мой приказ следить за тобой действует. Он отменится только когда ты закончишь университет, и вот только тогда я смогу покинуть клан.

Лексис хмуро кивнул, прекрасно помня их совместные попытки вывернуться из строгих рамок его контракта и её приказа. Неудачные, ибо обыграть мошенников на их поле нереально.

– Они первым делом озвучили мне поправку в приказ.

– А они могут так?

– К сожалению могут, если поправка не очень серьезная, – вздохнула вампиресса. – Они потребовали, что если я не буду видеть тебя более двух недель, то обязана не просто написать им, а лично явиться и сообщить это главе клана. Вроде мелочи, но для моего дедули очень существенная поправка.

Парень вопросительно приподнял бровь, а девушка только махнула рукой:

– Они не уверены, что в случае, если ты не сдашь экзамены, то мы не разделимся. Ты можешь сбежать, а я раньше была обязана просто написать им об этом. Они не знают, что мы сбежали бы только вместе. По их мнению логичнее было бы как раз разделиться. А сейчас я буду обязана явиться в клан, где меня запрут. А дальше или подождут лет пять, пока помолвка сама не расторгнется из-за затягивания сроков, или заставят меня саму ее расторгнуть, хотя бы просто регулярно избивая. А дальше замужество и фактически рабство. Я же очень ценная из-за сильных умений.

– Также могут и здесь поймать, наплевав на нашу фальшивую помолвку, – возразил Лексис.

– Нет, насильно меня никуда отвезти не могут, ну наверняка... а вот если сама явлюсь... Нюансы, но для вимов они важные. Так вот, они решили подстраховаться и изменили мне приказ, гады. Я и так никогда бы не покинула тебя, а теперь и подавно, – улыбнулась девушка и обмахнулась хвостом, который почему-то не хотела убирать. Скорее всего просто из самолюбования.

Дальше Лексису пришлось очень много рассказывать о покинутом им мире. Нет, Джесси, как вполне образованная девушка, знала, что миров как минимум два, но как-то особо этим вопросом раньше не интересовалась. А под конец вечера подвела итог:

– А я же что-то подозревала. Ты не похож на других. Что-то в тебе есть, а понять не могла. Ох, боже, как же это интересно!

Лис и Флори переглянулись. Никто другой в Лексисе ничего такого, что совсем уж выделяло его, не замечал. Бывшая семинаристка первая, кто что-то заподозрил. Может потому что с Джесси он общался намного ближе, чем с другими? Или у нее какая-то особая чувствительность к аурам людей, просто она ее еще не осознает? Да кто их, одаренных величайшим магическим потенциалом, разберет?

Ночевать Лис остался в гостях, как уже не раз делал. На диване в холле. А утром отправился в университет, и первым делом, зайдя в свою комнату в общежитии, обнаружил что его соседа нет. И это было странно, так как этот непонятный студент всегда сидел в комнате. Впрочем, когда Лексис без стеснения заглянул в шкаф соседа, то понял, что тот как минимум переехал в другую комнату. А скорее просто смылся.

Подумал, подумал, да и решил рассказать о своих подозрениях Магистру Холике. Она дама разумная, и в любом случае поймет, что Лексис пришел не доноса ради. Попытка похищения студенток – это более чем серьезно! Есть, конечно, вариант, что шпиона к нему подселяли от университета, да хоть та же Холика. Но это и вправду маловероятно.

Но когда Лис зашел в главный корпус, то застал скандал. Толпа преподавателей бурлила в холле, а в центре стояла Леди Холика и сжимала в руке какую-то тряпку, при пристальном рассмотрении оказавшуюся священником в оборванной, мокрой и обгорелой рясе. Лис сразу нырнул за кадку с развесистым кактусом и всмотрелся еще раз.

Священник оказался местным, университетским. Действительно, здесь, как и в любом подчиненном короне крупном заведении, имелась часовенка, а при ней и этот шустрый типчик. Только в рассаднике магов тот вел себя очень тихо и лишний раз на глаза никому старался не попадаться. Лис, к примеру, даже не знал где эта часовня находится.

– Вот он, подлец! – чуть не орала боевая магичка.

– Магистр! – пытался ее перекричать только что подошедший ректор. – Отпустите его! Что вы делаете? Нам нельзя так круто поступать с представителем церкви! Надо действовать по закону. Запереть, допросить с положенным уважением и с представителем от коронных властей. А вы...

– А я вот! Обошлась без формальностей, – почти рычала Холика. – Зато он мне все уже и рассказал, козел вшивый! Фиг бы он раскололся по вашим законам. Так вот. Первое, наших студентов продал сицилийцам именно он. Там бы их заперли и постепенно заставили бы служить церкви. И девочкам такая жизнь очень бы не понравилась! Да я из этого ушлепка остатки его душонки вытрясу! Чуть попозже, а то вдруг еще что вспомнит. Он же еще и всем желающим любые сведения продавал. И вы мне не мешайте! Я герцогиня, если уж на то пошло, так что с королем как-нибудь договорюсь. А если кто-то шпионит против меня, то я имею право и казнить!

Круг преподавателей, не нашедших внятных возражений разгневанной магичке, вдруг резко раздвинулся, а та резко выдохнула:

– Фу!

С последним возгласом Холика резко отшвырнула жреца в угол, из чего Лексис сделал вывод, что у шпиона кишечник не выдержал стресса.

– Но милейшая Магистр, – попробовал вмешаться ректор, кажется не сомневающийся, что дама приведет угрозы в исполнение. – Давайте его хотя бы на кого-нибудь поменяем. Или на что-нибудь.

– Если вы, уважаемый Барам-Алай, найдете кого-то или что-то, на что жрецы согласятся поменять этот... этого... то вперед! Но я не верю в успех. Таких шакалов не сильно-то ценят. А еще послушайте, что эти святоши себе позволили. Этот гаденыш не один. Они к нам пристроили двоих студентов, которые перед поступлением получили задание от церкви шпионить. И привратник мне сказал, что как только я отловила гаденыша, те уже сбежали. Так что надо направить требование к церкви послать обоих служить в действующую армию. Пусть отрабатывают годы обучения!

От греха подальше Лис прокрался к дверям и вырвался на воздух. Ну их! Пусть преподаватели разбираются, а ему и своих проблем хватает. Найти Полику для начала.

Боевитая, но сейчас очень грустная девушка нашла в своей комнате. Лежала на кровати и безучастно пялилась в стену, а когда Лексис постучался и вошел, только сказала:

– Привет. Заходи. Сейчас встану и позанимаюсь, конечно.

– Поли, – как можно участливее произнес парень, но стараясь не переборщить, помня про резкий характер девушки. – Ну ерунда же. Мы отбились, ты сражалась как львица! А представь, если бы на нашем месте оказались другие студенты? Надо гордиться победой!

– Что? Ты про бой что ли? Да фигня. Меня не раз били, и морально тоже, так что проехали!

– А что тогда? – недоуменно спросил парень.

– Как что? Ты забыл? У нас игра послезавтра. И ожидалось, что она будет открыта для зрителей. Последняя перед началом учебного года.

– И что?

– Как что? – воскликнула девушка и резко уселась на кровати. – У тебя сломаны рука и нога. Где я найду хорошего вратаря? А с плохим лучше на поле вообще не выходить.

Но потом глаза валькирии округлились и она резко вскочила. Осмотрела парня и не постеснялась пощупать и руку, и ногу, после чего только покачала головой:

– Ты где вылечился? Мне не знаком такой маг, который так быстро все залатал бы.

– Места знать надо, – хмыкнул Лис.

– Ну так отлично! – чуть не запрыгала на месте капитан команды. – Помчались на тренировку! Сейчас девчонок соберу. Все будут в восторге!

– Э-э-э... – испугался Лексис, а потом отрезал. – Сегодня только наука! Завтра экзамены, и они жизненно важны для меня. А вот после экзамена и потренируемся.

– Ну ладно, – кивнула старшекурсница. – Имеешь право. Ну погнались.

Занимались до самого вечера, и уже в сумерках еле живой от злоупотребления наукой студент направился в гости к подругам. С девчонками весело, и они еще вчера истребовали его на этот вечер, а в университете была какая-то тревожная обстановка. Днем кажется приходила делегация от церкви, но университетского жреца им не отдали. И вообще того никто не видел. А еще ходили слухи, что химероиды в отдаленных вольерах как-то сильно шумели. Нет, вряд ли Холика скормила им шпиона. Хотя...

А еще прищучили толстячка гнома, университетского кастеляна. Тому особо предъявить было нечего, кроме того, что он получал подношения от святоши и подселял студентов-шпионов к интересующим того парням. Например, к Лису, но и к другим пару раз. Да и за языком гном плохо следил, но особого вреда не нанес, так что отделался только изгнанием да конфискацией полученных от шпиона взяток. Правда, как говорили, Магистр Холика сильно разбиться не стала и вытрясла из карлика почти все его накопления, рассудив, что большая часть нажита отнюдь несправедливо, вызвав жуткие стенания несчастного, пока тот в последний раз шел к воротам. Но жестокая дама сделала это специально в назидание всему персоналу – на мелкие грешки особо внимание обращать не будут, но стоит только замараться в шпионаже, и тут уже припомнят всё.

Глава 3

Лис взбежал по лестнице, сопровождаемый подобострастным поклоном привратника, которого, похоже, впечатлило вчерашнее бегство родичей от девчонок, причем почти сразу после того, как этот студент к ним появился.

На стук ему открыла Джесси, причем к ее какой-то ауре пересветленной магички добавился еще и красивый вечерний макияж, которым устающая после работы девушка себя обычно не утруждала. Лис оглядел празднично накрытый стол и присвистнул. Даже десяток свечей заменили обычный магический фонарик.

– Флори сегодня неожиданно на дежурство назначили. До утра, – мурлыкнула магичка. – А я решила устроить праздник. Просто так. Решила, и всё.

Лис только улыбнулся, начав подозревать, что она тут решила, но шутаться от девушки ему и в голову не пришло. Да и вообще, Джесси ему всегда нравилась, и он в первое время даже пытался перевести их дружеские отношения на новый уровень, но безуспешно. Потенциально невероятно сильная магичка, похоже слегка побаивалась Флори, которая при каждом удобном случае напоминала, что через пять лет она станет идеальной лисой-женой Лексиса.

А вима относилась к подруге очень хорошо, но при том умело поставила себя на ступень выше в иерархии их маленького отряда. Она, вообще, по простоте душевной не понимала равных отношений, а мир видела в первобытной простоте. Всегда есть старший и младший, и это еще мягко говоря. У вимов в их кланах и семьях эта иерархия больше походила на отношения хозяина и раба. Лис всеми силами противостоял такой дурости и пытался перевоспитать вампирессу, но у него получилось разве что только сгладить особо крутые неровности иерархии.

Флори поначалу пыталась и с ним поставить себя хозяйкой, а когда не получилось, то с готовностью приняла подчинение. Когда же парень буквально похитил из семинарии Джесси, то той досталась последняя роль. Бывшая семинаристка, надо сказать, сама обладала весьма сильным характером, но противопоставить более старшей, вдобавок успевшей и повоевать, и попутешествовать подруге, ничего не смогла. В первую очередь признала ее права на их командира, причем то, что Лексис совершенно не в восторге от планов вимы, видела, но почему-то к пожеланиям подруги прислушивалась больше.

А теперь вот, похоже Джесси почувствовала себя настоящей магичкой, хотя только собиралась поступить в лучший в этом мире магический университет. Но даже роль будущей студентки ее окрылила и позволила выйти из-под влияния вампирессы. А что? Студентка уже не так зависит от подруги, и в случае чего сможет перебраться в общежитие. Жить придется менее комфортно, но уж точно абсолютно ни от кого не завися.

Сегодня Лиса только немного смутило ее еле заметное высокомерие, которое раньше как-то не проявлялось, но он особо не обратил на это внимание, так как Джесси была в первую очередь обаятельной и веселой. А перепады в настроении и характере постепенно сгладятся.

И вообще, лучше думать о приятном, что обоим великолепно удалось, так что ужин прошел замечательно, а потом праздник продолжился в спальне красавицы.

Разбудила его Джесси еще задолго до рассвета, и зачем-то принялась делиться планами, которые ей, похоже, не дали спокойно поспать:

– Вот выучусь я на архимага. Лет десять, думаю, хватит, чтобы полностью раскрыть возможности. А потом мне потребуется команда. А еще тогда и муж мне нужен будет. Жить-то надо, и себя не забывать. Вот ты в самый раз. А Флори не знаю почему решила, что ты на ней женишься, она же вампир все-таки, хоть девчонка и хорошая, и моя лучшая подруга. Ее я тоже

в команду возьму. Обязательно. Жить будем лучше королей! Я никого не забуду. Хотя Флори придется поработать над собой, чтобы не быть такой навязчивой. Но я справлюсь. И ей самой от этого только лучше будет.

Лексис хотел было спросить, а не много ли Джесси берет на себя, так все за всех решая. Да и вообще, он похоже в первый раз по настоящему увидел властный характер будущей архимагички. Но... подумал и решил не портить хорошее утро. Экзамен и так все испортит, а сейчас надо провести время получше.

И провели. А когда девушка сказала, что ей уже надо бежать, чтобы не опоздать в последний рабочий день, и выскочила в холл, то взвизгнула, запрыгнула обратно, и принялась наешивать на вешалке у двери халат.

– Доброе утро! – донесся из холла голос Флори.

– Черт, – чуть не заикаясь произнесла краснеющая магичка, которая похоже сразу вспомнила, кто в их паре с подругой старший, – ты давно там?

– Да с час уже, – усмехнулась вампиресса. – Давай, вали, а то на работу опоздаешь. И не переживай, я не обиделась. Не очень сильно, по крайней мере. Но мы еще поговорим. Попозже.

Лис вытянулся на кровати и только усмехнулся. Ну да... Его давняя мысль, о том, что высшее существо мало беспокоит то, что его блюда на столе что-то делают друг с другом, в очередной раз подтверждается.

А еще и Джесси, которая пару часов назад вещала, как приструнит лучшую подругу, оказывается все еще здорово робела перед вимой. Пока в противостоянии света и тьмы в этих апартаментах явно побеждала более опытная и старшая по возрасту тьма.

Когда помощница лекаря ушла, то Лис оделся и тоже вышел в холл, сразу наткнувшись на хитрый взгляд. Пожал плечами и взял протянутую чашку кофе.

– Как насчет пары глотков крови для обиженной девушки? – неожиданно спросила вима.

– Что? – опешил парень, за последние полгода уже отвыкший от таких просьб. – Тебе что? Мало крови Джесси? Она же тебя каждый день поит? Так?

– Да, каждый день, но у нее невероятная магическая мощь, так что она полностью восстанавливает свою жизненную силу. А еще ей мои атаки темной магией на пользу, чтобы совсем уж не удариться в светлую магию. Так что, да, каждый день, а иногда и дважды, – улыбнулась вампиресса. – И за это я ей готова простить очень многое. Я же за эти полгода научилась делать себе и когти на ногах, и уши. Осталось только голову, а затем уже полный оборот. А еще я неожиданно стала даже без всякого оборачивания и сильнее, и ловчее, и быстрее. Я даже боюсь показывать на службе, что легко одолею в поединке любого мужчину, а то и двух сразу.

Лис кивнул, уже будучи в курсе невероятных успехов подруги. В таком возрасте, всего в двадцать три года, и так много частей тела преобразовывать – это совершенно уникально для вимов.

Всего год назад она могла только отращивать когти на руках и клыки. Потом, хм... употребив с десяток негодяев, она научилась делать себе хвост и видящие в темноте глаза. А на добровольно отданной невероятной крови сильнейшей магички, пусть и начинающей, добавились когти на ногах и лисьи очень чуткие уши.

А вот про то, что Флори стала отличным бойцом, он не знал, но опасаться усилившейся вампирессы даже не подумал. Просто в голову не пришло. Они ведь по-настоящему друзья.

А вима душераздирающе вздохнула и пожаловалась:

– Вот только уже две недели я не получаю не капли. Джесси сказала, что при поступлении в университет, у вас там все обалдеют, разглядев ее потенциал, и наверняка в ее ауре захотят

очень плотно покопаться. А темную магию от... процесса дарения мне крови, точнее следы, можно разглядеть в течение двух недель. И она совершенно права. Но мы договорились, что она будет давать мне кровь хотя бы раз в неделю. Потом, когда на ее ауру уже не будут так пристально смотреть.

Лис только усмехнулся, а Флори вырастила себе коготь на указательном пальце и ткнула им в студента, хорошо хоть не в прямом смысле:

– Но сейчас я голодаю уже две недели. А это очень трудно, после ежедневного питания. Ну так что? Ты же виноват, так почему бы не искупить вину?

– Это в чем я виноват? – удивился Лексис, которому уже заранее надоела очередная волна выпрашиваний крови. – Я тебе ничего в этом смысле не обещал.

– Прости! – внезапно опустила плечи девушка. – Да, конечно. Я помню, что я жуткий монстр. И понимаю, что быть лисой-женой мне будет очень непросто.

– Слушай, – ничуть не поверил в искренность раскаяния хитрюги студент, особенно когда из под упавших на лицо черных волос сверкнул насмешливый голубой глаз, – прекрати нагонять тоску. У меня, между прочим, через пару часов экзамены. И совсем непростые, но жизненно важные.

– Извини, – рассмеялась вима, резко распрямляясь и вскакивая со стула. – Я действительно буду хорошей лисой-женой. И не унылой уж точно! Пойдем, я тебя провожу до университета. Пол-дороги провожу, а то меня там, боюсь, еще помнят. Узнать непросто, но все равно. В те кварталы я не ходок.

Еще бы не помнили! Единственную виму, проучившуюся в универе аж полгода, и облаченную совершенно случайно. А еще ей там обещали оторвать хвост, кажется. И обещала как раз Леди Холика, которая слов на ветер не бросает.

Впрочем, Лексис зря боялся экзаменов. Сдал оба без особого напряжения. Все-таки не зря занимался с Поликой, девушкой не только властной и сильной, но и очень умной. Она как раз уже ненавязчиво барражировала около аудитории. Нет, не боялась, что вратарь профилонит тренировку, когда научные занятия ему уже больше не нужны, просто очень ей не терпелось.

Вечером Лис опять пошел в гости к подругам, и опять оказалось, что Флори на ночном дежурстве. А утром он и Джесси отправились в университет, правда вместе только первую часть пути. Показывать внутри стен альма-матер, что они знакомы, ни в коем случае нельзя. Дело в том, что Джесси однозначно свяжут с сожженной семинарией в Сан-Симболе из которой она как раз тогда и сбежала, а вот что там в это время был Лексис, показывать будет дикой тупостью. И так Магистр Холика что-то подозревает.

Лис зашел первым и занял стратегически важную точку на маленьком диванчике в холле, в предчувствии того, что здесь скоро начнется. И действительно началось уже через полчаса после явления подруги.

Сначала она побеседовала с профессором Дезом, который ее знаниями по общим предметам в целом остался доволен, что выражалось в том, что старикан ворчал не очень сильно. Еще бы! Джесси отучилась целых два с половиной курса в семинарии, так что общих знаний у нее было навалом, просто немного с другим уклоном.

А вот затем по коридору прошел один из молодых преподавателей, рядом с которым шагала Магистр Холика.

– С чего вы взяли, коллега, что рунный круг неисправен? – ворчала дама. – Я скорее поверю в то, что руки у вас растут из...

Боевая магичка действительно не постеснялась прямым текстом сказать, откуда именно, а красный от стыда недавний студент только что-то блеял в ответ.

Но уже через десять минут по коридору промчалась сама Холика, буксируя за собой хоть и внутренне готовую, но все равно обреченно сопевшую Джесси. Ну да, ректору повели показывать. Десять баллов магического потенциала встречается раз в двадцать лет. На все человечество.

Лис еще немного понаблюдал за небольшой суматохой, да и отправился на легкую тренировку, после которой будет тоже легкий обед, а потом и игра, которая по самым дурацким причинам была очень важна для Полики.

Уже чуть ближе к вечеру из большой палатки на краю поля для макрика вышла почти девчачья команда. Первой как капитан выбежала Полика, за ней остальные одиннадцать девушек, а последним выбрался Лис. На всех спортсменах и спортсменках были надеты тканевые доспехи, еще и усиленные ватными подкладками. На головах шлемы с решетчатыми забралами.

Еще бы! Макрик игра предельно жесткая. В руках у всех шесты или, по простому, длинные гибкие палки. Есть пропитанный синей краской мяч, отнюдь не накачанный воздухом, а набитый опилками. Тяжелый.

По мячу, да и по соперникам можно бить только или палками, или магическим толчком. Ничем другим, кроме шеста, мяча касаться нельзя. Соответственно, выгодно лупить мячом по соперникам, пятная их синей краской и получая очко за каждое попадание в противника. А если забить мяч в ворота, то целых сто очков.

Вратари – особая каста. На этой позиции важна сила и готовность терпеть пушечные удары мяча. А вот магический толчок в их исполнении почти бесполезен, так как в ворота мяч обычно летит с такой силой, что магия уже не поможет. Только или лупить со всей дури шестом или принимать на щит или на корпус. Тяжелый, почти что деревянный шар.

Лис поправил маленький щит на левом предплечье и крутанул обеими руками намного более тяжелый, чем у полевых игроков, шест. Таким соперников бить тоже можно, как бы намекая, чтобы не вбегали во вратарскую площадку, которую ему покидать нельзя. Но... обычно так не делают, ведь этой дубиной можно и кости переломать.

А еще в ватных доспехах, да на послеобеденной жаре было дико жарко. С парня пот уже лил ручьями, а ведь играть еще не начинали. Думать, как он отстоит всю игру, не хотелось, а это ведь час чистого времени – три раунда по двадцать минут.

Так-то поле для макрика здесь сделали недавно. Еще год назад на этом месте учились управлять химероидами – жуткими тварями, которых делали из насекомых, увеличенных в тысячи раз. В чудовищах можно было найти черты и муравьев, и богомолов, и еще кого-то. Нет, особо ужасными их специально не делали, но Лексис еще в родном мире бывало рассматривал всяких мурашей в микроскоп. И кто скажет, что они не страшные при увеличении?

Здесь же некоторые маги умели их и увеличивать, и изменять. А еще умели управлять ими в коротких и всепокрушающих атаках на тесные ряды ян-курхаев, когда те прикрывались большим количеством четырехруких магов, и человеческие магистры и мастера не могли пробить своими шарами огня вражеские магические щиты.

Человеческой пехоте было совершенно нечего противопоставить холоднокровным монстрам, ростом по два с половиной метра и покрытым роговым панцирем, да еще сжимающим в двух из четырех рук тяжелые секиры, вот и пришлось магам разработать еще более ужасных чудовищ.

Химероиды хранились до нескольких месяцев в виде куколок, затем за несколько часов извлекались и несколько часов жили. Ну да, они даже дышать не могли, потому как трахеи насекомых бесполезны при таких размерах. Запас кислорода, как и питательных веществ получали

при «рождении», но в любом случае, долго поддерживать их жизнь пока не научились. Может и к лучшему, так как вырвись такое из-под контроля мага-поводыря, и бед не оберешься.

Магов-поводырей готовили всего в двух университетах Европы, последнего крупного оплота цивилизованных людей на этой Земле, но что-то в последнее время обладающих таким талантом находилось мало, вот и освободилось несколько полигонов, на парочку из которых сразу позарились любители макрика.

Лексис осмотрел трибуны и сначала поморщился. Ну не нравились ему лишние зрители, он даже сам не знал почему. Трибуны были сделаны по-простому – насыпной склон и на нем деревянные лавки. Внизу ложа для богатых зрителей, с навесом от солнца, креслами и столами с прохладительными напитками. Впрочем, и с горячительными тоже. Перед ней рядок старшекурсников, готовых перехватить мяч, чтобы тот не испортил высокопоставленные лица, а чаще морды. Не сильно приятная работенка для свободолюбивых магов, но основной доход, который планирует получить университет от открытого матча, как раз эти гости и обеспечивают. С простых зрителей, тесно сидящих на скамейках, много не соберешь.

Лис нашел взглядом стайку свежеступивших первокурсников и невольно улыбнулся, заметив Джесси, которая внимательно и немного тревожно смотрела именно на него. А вокруг девушки, чья светлейшая аура притягивала кучу внимания, уже сформировался кружок свиты из наиболее поддавшихся чарам обаяния студентов. Причем со всех курсов.

Жеребьевка дала право первой атаки их команде, и после резкого хлопка сигнального заклинания Полика подбросила мяч и подгоняя его в воздухе шестом и магическими толчками помчалась к воротам противника, который такой прыти не ожидал. А еще и команда у них была плохо сыгранная, так как игравшие весной шестикурсники разъехались по своим воинским отрядам, а из оставшихся студентов помладше с трудом набрали новые команды. Только их девчачья банда оказалась почти без замены состава, а потому с явным преимуществом.

Плюс Полику стали пытаться остановить ударами шестов, но как часто бывает, бить ее стали по попе, потакая инстинктам. Дурацкая, надо сказать тактика. Больно, смешно, но не критично. На трибунах засмеялись и засвистели, но недолго. Девушка домчалась до ворот и особо сильным толчком и ударом шеста отправила мяч в ворота с самого края вратарской площадки. Страж ворот попытался подставить щит, но только слегка изменил направление полета мяча.

И минуты не прошло, а крайне боевитая капитан в одиночку уже вывела их команду вперед. Соперники тут же начали ответную атаку, которая захлебнулась задолго до ворот, так как атакующих повалили на траву, нанося удары по ногам.

Вскоре счет был два-ноль. Но потом противники собрались и несколько раз атаковали ворота Лексиса. Тот один мяч отбил с размаху шестом, один отразил щитом, но при этом ему здорово отбило руку, а вот последовавший сразу затем удар пришлось принимать на грудь, так как левая рука теперь плохо слушалась. Так и влетел в ворота вместе с мячом.

Но все равно девчачья команда побеждала, трибуны буквально бесновались, наблюдая чуть ли не настоящее сражение, в котором противников не жалеют. В перерыве Лис первым делом жадно напился воды, а затем бросил взгляд на трибуну и с удивлением не заметил Джесси. И почему она ушла? Но особо размышлять было некогда. Начался второй раунд, а затем и третий.

В итоге выиграли с разгромным счетом, а еще под конец матча на трибуне вспыхнула всеобщая свальная драка, охватившая несколько сотен человек. Азартный здесь народ и зрелищами особо не избалованный.

Первое, что сделал Лис после того как добрался до палатки, это скинул насквозь мокрую форму, наскоро облился парой ведер воды и быстро вытерся. Одевался уже в полной спешке, так как девчонки ни ждать, ни скромничать не будут. Парочка уж точно. Уже и зашли, и первое что сделали – это полечили ушибы и синяки. А вот потом, довольные победой и восхищенные защитником ворот, стали предлагать массаж, а там как получится.

Но парень только покачал головой, твердо решив, что сегодня пойдет к своим девушкам. Джесси наверняка будет ждать, а ее обидеть что-то не хотелось. Да и вообще пора бросать этот макрик, только как это сказать Полике? Та что-то совсем запала на игру. Ну потом что-нибудь придумает. В крайне случае продолжит играть. Куда тут денешься?

Довольный Лексис почти добежал до доходного дома и взлетел по лестнице. Но на стук ему открыла Флори. Ее, как ни странно, Лис видеть не ожидал и чуть было не спросил, чего это она сегодня не пошла в ночную смену.

Заметив, что друг несколько замешкался перед порогом, вима улыбнулась и за рукав втянула студента в холл. Тот огляделся и заметил, что на столе опять горят свечи. Но приборов почему-то два.

– Ищешь Джесси? – усмехнулась Флори. – А она все. Съехала в общежитие.

– Почему? – удивился парень. – У вас тут в сто раз комфортнее.

– Да вот я тоже сначала удивилась, – как-то даже зловеще протянула вампиресса. – Она примчалась час назад злая как черт, собрала вещи и ушла. А я вот. Тоже решила праздничный стол накрыть по случаю завтрашнего начала учебного года. Можно сказать, что учусь быть хорошей лисой-женой, а ты же уже пристрастился к ежевечерним праздникам.

Лис сначала встревожился за Джесси, но к концу монолога вимы невольно усмехнулся, хотя ему тут же стало не до смеха, потому что подруга продолжила:

– Но она объяснила свою ярость. Видишь ли, ее в начале матча в макрик университетские болтушки просветили. Ну... что за макрик... что за команды играют. И про надежного вратаря девчачьей команды рассказали. И то, что ты завел... шуры-муры, чуть ли не со всей командой. Это что, правда?

– Ну не со всей... – пожал плечами Лис. – Даже не с половиной...

Внутренне ему хотелось ругаться. Ну что ты будешь делать? Врать не хотелось, ведь виме он ничего не обещал. Да плюс и мимикой выдал он себя сразу, оказавшись совсем не готовым к таким вопросам.

А девушка только покачала головой:

– Ох, чувствую, что мне быть хорошей лисой-женой будет очень, очень не просто!

Но она тут же улыбнулась и пригласила друга к ужину. Правда в отличие от Джесси вампиресса накрыла стол кое-как, видимо совершенно не желая заморачиваться этикетом. Даже под огромной жестяной крышкой, которыми иной раз накрывают целого гуся, а то и поросенка, в этот раз оказалось только несколько трактирных пирожков.

А гарниром к экзотическому блюду стали претензия и обычная просьба.

– Понимаешь, Джесси сказала мне, что полгода будет посвящено только учебе, и чтобы мы ее в гости не ждали. А самое главное, что меня расстроило, это то, что крови мне не видать. Неужели ты не чувствуешь вины передо мной? Это же ты ее разозлил, а больше всех пострадаю я, хотя я и не думала никого ругать или обижаться. Ни за что и ни на что! Это жутко несправедливо!

– Крови не дам, – буркнул парень.

– Меня же по настоящему ломает! После такого счастья с ежедневным... потреблением, и на голодный паек, – жалобно протянула вима.

– Надо перетерпеть, и все наладится, – как можно мягче произнес Лис.

– Ну вот, – печально покачала головой девушка. – Так умирать будешь, и никто стакан крови не подаст.

А затем, заканчивая ужин, она махнула гостю на бывшую комнату Джесси:

– Там располагайся. Я сегодня стол убирать не в настроении, так что здесь будет свинарник. А к той комнате ты уже привык, как я вижу. И завтра меня не буди. У меня выходной, и я буду спать до обеда.

Затем секунду подумала и улыбнулась:

– Но если решишь угостить, то входи в любое время дня и ночи! Можно и без стука.

Глава 4

На следующее утро первой лекцией поставили алхимию, что Лексису особенно понравилось. И сам предмет интересный, и вообще, пока не было уверенности, что его магический потенциал полностью стабилизировался, активно изучать новые заклинания парень опасался. Один раз у него магические способности уже пропадали, как бы не повторилось. В этом мире он чуть больше года, а магический потенциал обычно стабилизируется за срок от года до двух. Лучше уж потерпеть еще годик для надежности.

А вот сразу после начала перерыва, в аудиторию зашел городской стражник, разом заставив утихнуть загалдевших было студентов. Внушительно выглядящий десятник лет так около сорока возрастом, сначала настороженно осмотрел начинающих магов, но быстро взял себя в руки, достал бумажку и принялся читать.

Лис уже догадался по чью душу явился этот тип, поэтому начало выслушал без особого удивления. Ну привык он уже!

– Барону Новгородского королевства Лексису де Пенёк предписывается явиться в ратушу Фленции для получения приказа от представителя Новгородской короны, специально прибывшего в наш город. В связи с военной необходимостью вы, как дворянин Новгородчины, мобилизованы для участия в походе на север Балканского полуострова.

Лексис аж выругался себе под нос от избытка чувств. Тот парнишка, которого он подменяет в университете, строго говоря не барон, а пока только наследник не вступивший в права, но в этом мире титулом именуют не только полноценного феодала, но и наследника, заодно не забывая и все службы, которые могут потребовать. И от него наверное никогда не отстанут! Вечно короли что-то мутят, а студент, обучающийся в союзном королевстве, опять оказался нужен для каких-то авантур. И хоть со стороны вимов в данном случае никаких проблем не будет, так как приказы властей прописаны в контракте с ними как форс-мажор, но такими темпами он никогда не доучится! А ему уже понравилось и учиться, и представлять себя могущественным магом через несколько лет.

– Ректор сказал подойти к нему, чтобы вам бумаги выписали, – уже от себя добавил стражник, и парень под взглядами притихших однокурсников отправился на очередные приключения.

В приемной ректора Лис с усмешкой заметил, как десятник недоуменно посмотрел на золотистые стены и на хмурого старшекурсника, сидевшего за столом секретарши. Здоровенный парень, да еще и с фингалом под глазом, явно после драки на вчерашнем матче, угрюмо посмотрел на визитеров и тяжело вздохнул. Похоже очередную секретаршу, взамен уведенной, Магистр Барам-Алай пока не нашел, поэтому посадил на ее место проштрафившегося студента. А вот стражник попал под хитрое заклинание и никак не мог понять, какое же счастье его ждет «в комнате с золотыми стенами».

Лексис прошел в кабинет ректора и получил собственноручно написанный магистром приказ об академическом отпуске «в связи с выполнением приказа монарха».

– Мне не нравится, что моего студента отправляют в поход, – только проворчал в напутствие старый магистр, – но это право монархов. Был бы ты римейцем, я бы мог надавить на распоясавшихся чиновников, да хоть до Его Величества дошел бы. Но ты новгородец, так что... Удачи!

Стражник собирался проводить студента, но Лис уверил того, что дорогу и без него найдет, а сам, пока еще продолжался перерыв, решил разыскать Джесси, отманить в сторону и

сообщить, что уезжает, но перед аудиторией первокурсников бурлила стайка девушек с вкраплением парней, которые слушали эмоциональный рассказ какой-то сплетницы. А когда та указала на Лиса, и все головы обернулись к нему, то понятно стало и что именно она спешит донести до всех свободных ушей.

Вместе со всеми обернулась и стоявшая как статуя Джесси, причем одарила парня таким ледяным взглядом, что тот понял, что слушать его не будут. Ну и ладно. И так уже основное рассказали, а подробности, если что, Флори потом расскажет, когда снежная королева немного оттает. Хотя тут тоже сложность – вампирессе его покидать нельзя...

Студент дошел до ратуши, где его уже ждал десятник, который и провел его в нужный кабинет. А там... там его ожидал уже знакомый ему чиновник из Новгородского посольства. Мерзкий тип, надо сказать. А еще парень страшно удивился, недоумевая, что из-за него этот старикан приперся во Фленцию аж из местной столицы Винции. И что происходит?

Впрочем, ему тут же и рассказали:

– Барон де Пенёк! Именем Его Величества Короля Новгородчины Мотия Третьего вам приказано возглавить сборный отряд, которому предписано принять участие в походе в придунайские земли Балкан. Поход утвержден на высочайшем симпозиуме в Лютеции весной этого года, где монархи сильнейших королевств Европы приняли решение занять пустующие земли и для этого организовать совместный поход. Вашему отряду предписывается добраться до острова на Дунае под названием Пеликаньи Хвосты и основать рядом с ним город. Флот... хм... флот из одного корабля ждет вас в порту и сегодня вечером отправляется в Круль, откуда вы начнете поход.

Лис чуть дар речи не потерял, но все-таки смог задать вопрос, причем лишних политесов не разводя:

– А что? Более опытного воина-градостроителя не нашлось?

– Командиром был назначен достойный воитель, но по некоторым причинам, которые вас не касаются, он не сможет продолжить поход. Поэтому было принято решение назначить нового командира из находящихся во Фленции дворян Новгородского королевства. Так что получите приказ о назначении. Еще приказ о присвоении вам воинского звания кадета. Распишитесь здесь и здесь, да и идите на корабль. Принимайте командование.

На последних фразах чинуша еле скрывал довольную улыбку, так что Лексис сразу заподозрил, что здесь что-то нечисто. Но возразить по существу было особо нечего, так что Лис взял приказы, да и ушел, позволив себе напоследок хотя бы хлопнуть дверью.

Отправился он правда не в порт, а к подруге. Надо ей все рассказать, а потом уж решить, как им лучше поступить. Флори-то его покидать никак нельзя.

– О! Рада тебя видеть! – искренне обрадовалась вима, распахнув дверь и поспешно застегивая короткий халатик. – Ты решил угостить меня кровью?

Но Лис только покачал головой, затем рассказал о приказе и в конце выдал свои сообщения:

– Я неплохо учил историю, да и ты тоже со мной на тех лекциях сидела. Балканы не принадлежат никому, кроме юга, где засели некроманты. Из наших земель туда время от времени вторгаются люди. С востока кочевники. Из Малой Азии ян-курхаи. Ну и с юга некроманты с их нежитью. Вторгаются все, но закрепиться не может никто.

– Ну да, остальные постепенно вытесняют шустряков, – кивнула вампиресса.

– Люди организуют походы туда примерно каждые двадцать лет. И заканчиваются они или плохо, когда удается с потерями отступить, или совсем плохо, когда возвращаются жалкие остатки. Вот и сейчас, как я понимаю, офигевшие короли решили отправить сборное войско.

– Почти всегда так, различие только в количестве участников.

– От Новгорода был назначен какой-то командир, но похоже он решил не рисковать башкой и договорился со знакомым нам чиновником из посольства, и тот за взятку или по знакомству сочинит письмо, что тот повредил себе что-то, и заменил командира на меня, как на того, кто не имеет возможности надавить на него. И тут вот что плохо. В Винции полно новгородских дворян, но никто из них в поход за славой не рвется. И если командира меняют на первого попавшегося, то что это за поход такой? Да и вообще, почему корабль стоит во Фленции, а не в Винции. Явно ведь логичнее отправлять армию из столицы.

– А еще тебе присвоили воинское звание аж кадета, по сути рядового солдата благородного происхождения. Совсем уж бредятина! Солдат, основывающий город.

На последних словах вима только недоуменно пожала плечами, а затем умчалась в свою комнату одеваться, крикнув:

– Я еду с тобой! И не только потому, что если не буду видеть тебя две недели, то обязана явиться в мой чертов клан, где мне мало не покажется, но в первую очередь потому что я тебя никогда не брошу! Сейчас оденусь, сбегаю в порт и все разузнаю. А ты подождешь меня в лучшем трактире в порту. Но ни в коем случае не иди на корабль без меня!

Лис подумал и согласно кивнул. А застегивающая пуговицы Флори сунула ему в ладонь несколько монет, на твердое возражение не менее твердо отрезав:

– А на что ты в трактире сидеть будешь? Не до выделываний сейчас!

Парень аж отпрянул от такого напора, а девушка ойкнула и тут же прижалась к нему:

– Прости меня, глупую! Сгоряча так ляпнула. Я исправлюсь и буду самой-самой лучшей лисой-женой!

Лексису не оставалось ничего другого, кроме как улыбнуться и тоже обнять виму, привычно проглотив напоминание о том, что через пять лет ему предстоит принимать очень непростое решение, что с этой потенциальной, равнодушной к крови, женой делать.

Вскоре Лис устроился за угловым столиком в трактире и наблюдая через окно за суетой в порту принялся потягивать кофе, заодно ожидая пока приготовят его заказ. Недавно закончилось обеденное время, и зал был почти свободен. Да здесь в любое время народу не так много, цены не позволяют. Только в другом углу просторного зала компания каких-то богатеньких благородных наливалась дорогим вином.

Неожиданно настала тишина и парень, подняв глаза, увидел как к его столику направляется один из что-то отмечающей компании. Не спрашивая разрешения тот плюхнулся на стул напротив студента, заставив Лексиса сразу подобраться. Довольно молодой тип, с графским перстнем на пальце, да еще и с капитанским знаком на шее. Не из тех капитанов, чьи корабли водят, а армейским. Причем армии Новгородского королевства. Парень не успел обдумать догадку, что это за тип, как тот сам наклонившись через стол и дохнув перегаром начал тихо говорить, явно чтобы его друзья не подслушали. Хотя те и так уже продолжили галдеть и звенеть бокалами.

– Ты же тот барон, которого назначили на мое место? Командовать сотней сброда, – нетвердым голосом произнес граф. – Знаешь, чиновники королевств как-то по своему поняли решение монархов отправить совместную армию. Пока из всех войск собран только этот отряд, которому поручено основать город. Может к весне выступит основное войско, но... Город столько не продержится. И тут такое несчастье у меня случилось. Заболел я. А так как я и при деньгах, и умею договариваться, то в этот бесславный поход поведешь сброд ты. А знаешь почему?

Лис и не собирался ничего отвечать, только окинул подставившего его урода взглядом. Урод, конечно, но только моральный. А так-то вполне себе тренированный воин, судя по дви-

жениям, насколько студент за год научился в таком разбираться. А тот вдруг все разом прояснил:

– Твой папаша, барон де Пенёк, с моей мамашей... в общем, ты мой кровный брат. Только вот, мой... вроде как папаша-герцог что-то заподозрил и меня наследства лишил. Хотя я и старший. И за это я хоть с тобой рассчитаюсь. Ха-ха! Желаю тебе удачи!

Лис аж онемел от неслыханной наглости. Мало того что этот гад его подставил, так ему еще не терпится потешить свое эго насмешками. А еще как нехорошо всплыли старые счеты давно убитого на дуэли де Пенька. Он-то вообще просто наемник, но конечно же никому ничего не объяснишь. А значит надо действовать теми же методами!

Парень встал и намеренно громко, чтобы все в трактире услышали, почти выкрикнул, специально добавив в голос несвойственного ему пафоса:

– Ты просто струсил, граф! Но в Новгородчине еще есть смелые дворяне, которые не боятся битвы. Так что твоя слава достанется мне!

Сразу настала мертвая тишина, а потом трактирщик выронил бокал, который натирал белоснежным полотенцем, и звон разбитого стекла будто стал сигналом. Компания возмущенно загалдела, а опозоренный капитан вскочил с воплем:

– Дуэль! Завтра же на рассвете!

– О! – усмехнулся студент, которого дуэль с протрезвившим воином не особо устраивала. – Отличное решение, граф! Отличное для труса, я ведь сегодня уплываю, так что вы ничем не рискуете, а завтра сможете сочинить, что я сбежал.

– Сейчас же! – просто проревел покрасневший от ярости граф.

Дуэль состоялась на заднем дворе трактира. Нормально не организованная, с одним секундантом от графа, но с добрым десятком зрителей.

Лексис не стал заморачиваться этикетом, а сразу после сигнала к началу выпустил заранее подготовленный поток пламени. Драться на мечах даже с пьяным воякой было все равно опасно, так что лучше перебдеть. Получилось идеально. Граф был опален и отскочил, но не устоял на ногах и плюхнулся на зад. А дальше всё. Лис подскочил и коротким взмахом меча перерубил противнику горло.

– Я маг и имею право применять все что пожелаю, – усмехнулся он выхватившим мечи сабутьильникам убитого.

Те понимали, но все равно не хотели успокаиваться. К счастью, вскоре набежала стража и собралась арестовывать парня, так как дуэли вне специальных мест были запрещены. Но уже притопап посольский чиновник из ратуши, благо что та была совсем рядом, и сразу же пришел в ужас. Причем, похоже, на убитого тому было наплевать, а вот то, что придется искать нового командира отряда, да еще и в тюрьме студент может порассказать лишнего, его очень напугало.

Так что продажный новгородец пошептался с начальником стражи, печально позвенел несколькими монетами и вопрос оказался закрыт, с условием, что нарушитель поскорее покинет город.

Дальше Лис сидел в совершенно пустом трактире, но недолго, так как вскоре прибежала Флори. Выслушала рассказ о дуэли, но главное о том, что за экспедиция им предстоит, после чего восхищенно прошептала:

– О, демоны! Ты... ты... да ты же... такой! О таком муже лиса-жена только мечтать может! Храбрый до безрассудства! И еще, милый, ты же может не понял, но ты же вжился в наш мир. Ты спокойно рассчитал свои преимущества и убил негодяя, который подставил тебя. Причем он тебе прямо не угрожал, так что это была не самооборона. Ты его намеренно убил,

как принято у нас за оскорбление. Еще немного, и ты не будешь видеть ничего плохого в том, чтобы дать капельку крови своей лисе-жене. Пусть даже и будущей.

Лексис только вздохнул, признавая правоту девушки, а та прокомментировала и поход:

– А что делать? Можно, конечно, сбежать, но тогда придется бегать в первую очередь от моих чертовых родичей. В университет-то ты вернуться не сможешь. Так что придется рисковать.

Лексис согласно кивнул, а девушка продолжила:

– Не один командир из Новгорода струсил. Его заместитель от Римии тоже был жутко печален, а деваться ему некуда. Он же местный, и раз назначили, то все... Так что когда я предложила ему занять его место, он радовался как ребенок.

– Здорово ты провернула! – улыбнулся парень.

– Это что! Я с него взяла двенадцать полновесных золотых, все что он и родичи успели собрать на скорую руку, и еще мне дали звание лейтенанта. У него двоюродный дядя комендант, потому обстрипали дельце махом. Так что была я рядовой фленцийской стражницей, а стала лейтенантом доблестной армии Римейского королевства. Причем латной кавалерии. Другого патента под рукой не было.

– Это же дворянская должность, – чуть не хрюкнул от смеха Лексис.

– Минимум баронская! Представляешь что будет, когда выяснится, что лейтенантом закованных в сталь рыцарей стала девушка, да еще и вима? Они-то считают, что мы идем на смерть, потому так расхрабрились. Но я думаю, что только ради того, чтобы посмотреть на их рожи, нам стоит выжить!

Лексис пока с трудом укладывал в голове всю информацию, а Флори резко скомандовала:

– Сиди дальше здесь, а я побежала закупаться вещами в дорогу. Непонятно, сколько нам жить на Дунае, а жить хочется хорошо. И ни в коем случае не иди на корабль без меня. Это очень важно! И вообще, без нас не уплывут, ты же командир.

Вампиресса умчалась, а Лексис посмотрел в окно, оценил, что закат еще не скоро, а затем задумался. Что задумала его будущая лиса-жена? Черт! Что задумала эта вампиресса? Вещи? Покупки не так важны, ведь они уже завтра будут в Круле, самом восточном городе Римейского королевства, и закупиться можно и там. А еще он в первый раз подумал об этой прекрасной мошеннице не как о вампирессе, а как о будущей жене. Лисе-жене. Черт!

Прибежала девушка сразу после заката и студент никак не ожидал видеть ее такой. Нет, она и так была полна энергии, то теперь... Этот взгляд... Эти очень плавные, женственные, но неуловимо быстрые движения... Знакомые такие.

– Ты кого-то высосала? – ткнул он пальцем в виму.

– Фу на тебя, будущий муж! – хищно улыбнулась девушка. – Ну как так можно сказать? «Высосала». Ты меня просто оскорбляешь! Я просто рубанула когтями по горлу и слизнула чуток крови. Мне же нужна жизненная сила, а не красная жидкость.

– При нашем знакомстве ты чуть не раздулась, – фыркнул парень, точно зная, что его подруге именно кровь нужна. Вопрос только в количестве.

– Те три мажора? Ну да... Я была неопытной дурочкой. А теперь все по другому. Если я убиваю и беру всю жизненную силу, то мне достаточно двух стаканов крови. Если мне дают кровь добровольно, то, только стакан, и тут я и сама буду следить, чтобы не навредить дарителю.

Лис задумался и вдруг понял, что его совершенно не беспокоит как именно кого-то в очередной раз «употребил» вампиресса. Раньше он представлял себе процесс, и его буквально передергивало. А теперь вот. Ну подумаешь, из кого-то что-то отпила. Черт! Он действительноживается в этот магический мир.

А Флори, внимательно наблюдавшая за его мимикой, удовлетворенно кивнула и продолжила:

– Я добежала до посольского чиновника, и он меня сразу вспомнил. Но я дура все-таки, собиралась пригласить его за город, он же считает что я в восторге от него. А там уж допросить.

– И что? – насторожился парень.

– Да что-что... Он же уже прекрасно знает, что я вима. Так что пришлось его скрутить. Затем допросила, а потом и... взяла его жизненную силу. Всю.

– Он же тебе не угрожал, хотя когда-то и обещал свою кровь. Но ты вытянула согласие обманом. Тебя не ударила тьма? – удивился студент.

– Ударила. Но только на десятую часть от того что могло бы быть. Но мне это было очень надо, и через пару недель такой удар тьмой рассосется полностью. Этот... удар, он был всего в десятую часть, по сравнению с тем, если бы я взяла кровь и жизнь невинного. Он же обещал мне кровь... А еще он сделал зло тебе. И потому удар тьмой был даже меньше, чем я ожидала.

– Меньше?

– Великая магия очень справедлива... А еще она считает нас связанными, Лис, – вампиресса улыбнулась. – Милый, мы уже одно целое. Ну почти. Умысел против тебя дает мне право наказать гада, ведь лиса-жена до последней шерстинки на хвосте принадлежит мужу.

Лексис только чертыхнулся, понимая, что Флори не врет. Может преувеличивать, недоговаривать, но прямо соврать ему просто не может. А девушка закончила:

– Слушай, что я узнала. Вчера к этому посольскому чиновнику пришел какой-то тип, дал денег и сказал передать тому графу, которого ты убил, что он твой брат, а потом организовать замену командира отряда на тебя. Этот граф не был трусом и не стал бы так спасаться от опасной экспедиции, поэтому и сочинили сказку, что он твой единокровный брат.

– Не мой, а настоящего барона де Пенёк, – буркнул Лис.

– Ну да, но это сейчас не важно. Этот дворянин на самом-то деле был лишен герцогского наследства за дикие выходки. А тут ему скормили приятную версию, что не он виноват. Еще деньги, и вопрос решился. Лис! Я имела право убить этого посольского гада!

А Лексис задумался. И задумался о том, что он убил человека, которого разыграли в темную. От таких мыслей он хотел было «включить» цивилизованного человека и начать переживать на эту тему, но потом подумал, что «братишка» сам виноват, что легко клюнул на провокацию, да и вообще Флори же сказала, что тот негодяй каких еще поискать. А еще ему понравился комплимент от вампирессы, что он уже без раздумий кидается в бой, если его решили подставить.

А Флори подвела итог:

– Какой-то тип копает под барона де Пенёк. Зачем? Это мне совсем неясно, и я просто горю желанием в этом разобраться. Но... Но мы сейчас уплывем. И уплывем выполнять приказ, который кто-то считает смертельно опасным. Почему? Участие в воинском походе – это не смертный приговор. И зачем тебя в него решили засунуть?

А Лис решил расставить последние точки над «i»:

– Ты высосала кровь из этого чиновника. А разве не поймут, что это сделал вим?

– Не высосала! – зло поправила вампиресса. – А выпила часть. Но да, убила его темной магией, забрав всю жизненную силу. Но я не совсем уж дура, поэтому я подожгла его кабинет. Всего-то потребовался кувшин масла и бутылка крепкого спиртного. Огонь не спрячет следы темной магии, но смешает так, что подумают на нежить, надеюсь.

– Постой! – насторожился студент. – Но его кабинет же в ратуше.

– Да какая разница, – фыркнула девушка и, пользуясь тем, что оба уже вышли из трактира, показала на разгорающееся зарево над близким центром города. – Чем ратуша хуже любого другого здания?

Лексис чуть не разинув рот смотрел на бордовые отблески и густой столб дыма, хорошо различимый на фоне еще светлого неба. А тут уже и набат загудел, и многоголосые вопли донеслись.

– Нет, совсем не сгорит, – покачала головой вима ловко подхватывая спутника под локоть. – Тут магов полно, сейчас набегут и потушат. Хватит глазеть, пойдем уже на корабль.

Глава 5

Около корабля их ждала телега, груженная несколькими сундуками. Похоже девушка зря времени не теряла и запаслась пожитками по полной. А ведь еще недавно она была более чем скромной и довольствовалась малым.

– Мне понравилось жить в комфорте, – будто прочитала мысли парня вампиресса. – Но не беспокойся, если прижмет, то как и раньше, я готова идти за тобой с пустой котомкой. Но если сейчас есть деньги, то почему бы не обеспечить комфорт? Я и тебе прикупила и доспехи, и одежды побольше. На Дунае лавок, сам понимаешь, не будет.

Когда оба поднялись на борт, Лексис уже был готов выслушивать ругань капитана, ведь корабль должен был отчалить не закате, чтобы уже завтра прибыть в Круль. Однако парень ошибся. Капитан хоть и зыркал недовольно, но и слова плохого не сказал, только бормотал что-то себе под нос.

– Неудивительно, – прокомментировала вима. – Наверняка ему уже сообщили, что ты угрохал прежнего командира. Следующим быть он не рвется. Ну опоздал резкий барон на часик, ерунда какая!

Но Лис особо не слушал ерничанье подруги, а осматривал палубу, на которой сидели добрых два десятка солдат в доспехах с поплавками со значками иберийской морской пехоты. Да еще и под командованием пожилого капитана.

– Черт! Одни капитаны, – буркнул парень. – Капитан корабля, капитан морской пехоты... А третьего капитана я сегодня прикончил. Но зачем здесь солдаты?

– Корабль иберийский, – задумчиво ответила вампиресса. – Солдаты тоже оттуда... Что-то непонятное.

Прояснить ситуацию удалось через пять минут, когда студент задал прямой вопрос стюарду, который проводил их к каютам. Лексису досталась роскошное жилище графа, а Флори маленькая каютка рядом. Стюард же всю дорогу заливался соловьем:

– Сначала отряд плыл на датском корабле от Новгородчины до Иберики, дальше на наш пересели. По пути заходили в порты, и разные королевства добавляли своих подданных. Поход же всеевропейский.

– И где этот отряд? И зачем солдаты?

– Отряд заперт в трюме, милорд. Мужчины отдельно, женщины отдельно. Они не очень надежные, могут разбежаться. А солдаты для охраны. Но есть трое более приличных, они в маленькой каюте рядом с вами. Правда вас встречать не вышли, так как все уже напились и спят.

– Ну офигеть, – присвистнула вима и рассмеялась. – Я-то думала, когда про сброд услышала, что это просто наемники, а оказалось – настоящий сброд.

Пока корабль отчаливал, Лис и Флори сходили в трюм и посмотрели на свой бравый отряд. Очень впечатлились. А еще Вима в женском трюме сразу высмотрела зашуганную девушку лет пятнадцати и забрала ее себе в служанки. Поселила в своей каюте, выдала чистую одежду и пока та приводила себя в порядок, тщательно допросила, получив сведения обо всем отряде, о чем и доложила другу и командиру:

– Отряд просто блеск! Короли распорядились отправить экспедицию основывать город, но чиновники всех королевств решили выполнить распоряжение по-своему. Не долго думая отправили в поход тех, кого не жалко. Не совсем бандитов, но забирали людишек из трюм.

Моя новая служанка раньше тоже была служанкой, я это в ней сразу распознала. Украла столовые приборы, попалась. Посидела в тюрьме, и ее в поход отправили.

– Ну замечательно, – только развел руками парень.

– И притом она одна из самых приличных. Мужчины или должники, или браконьеры, или воры по случаю, а женщины наполовину шлюхи, попавшиеся на воровстве, а наполовину рыночные гадалки и тому подобные мелкие мошенницы. И вот что, Лис, я буду жить в твоей каюте. Она мне и нравится больше, и вообще меня этот корабль настораживает.

И действительно, девушка постелила себе на диванчике, а на ночь еще и создала себе чуткие лисьи уши. Огромные и пушистые, задорно торчащие вверх.

– С ними я не пропущу ничего, что на корабле происходит, – прокомментировала вима. – И никто к нам тайком не проберется если что.

Утром состоялось знакомство с так сказать «уважаемыми людьми» отряда. Хотя уважаемыми конечно только отчасти, как и людьми. Но по сравнению с остальным сбродом этими действительно стоило заняться серьезнее.

Идти к ним в каюту не хотелось, поэтому хитрая вима организовала «смотрины» с определенным изяществом. Послала служанку за первым, и вскоре в командирскую каюту протиснулся угрюмый гном.

Лексис, вообще говоря, не представлял как себя вести с посетителем. Надо ли угостить хотя бы вином, которого нашлось несколько бутылок в рундуке под кроватью, или наоборот держать себя поостроже? Понимал только, что со студенческими мерками здесь подходить может оказаться очень неуместно. Могут же и понять неправильно, как будто он заискивает перед чего-то стоящими членами отряда, что может потом кончиться очень неприятно.

А гном к тому же и повел себя странно. Недоуменно посмотрел на очень молодого командира, да и на Флори аж глаза выпучил. Но в итоге первой поклонился именно девушке, приняв ее за старшую. Ну да, у вампирессы на шее висел знак лейтенанта, а у студента всего-навсего кадета.

Но вима, только величественно указала рукой на друга:

– Командует отрядом сэр Лексис барон де Пенёк. Я его заместитель. И по поручению командира я буду задавать вопросы.

А дальше все пошло очень туго. Гном, который переминался у дверей, так и не удостоенный приглашения присесть, не говоря уж об угощении, говорить о себе совершенно не желал. Лис уже ознакомился с бумагами на членов отряда, но там, конечно, не было написано, за что этого типа сослали в опасный поход. Написали только, что тот был управляющим имением у какого-то графа.

Правда на прямой вопрос уже начинающей злиться девушки, в чем обвиняют может и не уважаемого коротышку, тот все-таки признался, что его несправедливо обвинили, что он брал взятки с поставщиков.

Так и не получилось нормально поговорить. А после того, как гнома, которого звали Эдвинг, отослали обратно, Флори только фыркнула.

– Взяточник обыкновенный, можно на старой латыни сказать – взяточникус вульгарус. Насколько я понимаю, в ведении хозяйства он разбирается, так что можно будет назначить его кастеляном отряда. Вряд ли найдем кого-то лучше. Прямо воровать он побоится, так как за такое, да в походе можно и на виселицу попасть, а взятки, как я понимаю, брать будет не с кого.

– Наверное... – решил довериться мнению более опытной подруги парень. – Только не кастеляном, а завхозом или экономом. Кастелян – он управляющий хозяйством, а этому Эдвингу разве что кладовку доверить можно, да и то под контролем.

Флори серьезно посмотрела на друга, подумала и кивнула, признавая его правоту. А Лис величественно махнул рукой:

– Давай следующего.

Вторым зашел эльф, что более чем удивило Лиса, да и Флори. У эльфов, или как их еще называли, фэйри, репутация была хуже не придумаешь. Не в том смысле, что они творили зло. Совсем наоборот – эти невысокие лесные жители являлись чисто светлыми существами. Но вот какой-то работы, особенно в походе, от них ожидать было совершенно бесполезно. Песни и танцы – все что длинноухие красавчики умеют.

А еще эльфы абсолютно независимы. Представить себе, что какой-то феодал мог помыкать эльфом и отправить его в поход, было совершенно невозможно.

– О, храбрый сэр Лексис и прекрасная леди Флори, – чуть не пропел мелкий красавчик, – я рад видеть вас во главе этого доблестного отряда! И я восхищен, как вы, сэр Лексис, в жаркой схватке отвоевали себе права командира и будущего основателя великого города! Я обязательно сложу балладу о этой великой схватке!

– Постой, – не дала задурить себе мозги вампиресса. – Начни с того, кто ты и как здесь оказался.

– Меня зовут Нутил, я бард и...

– А еще что-нибудь, кроме как петь, умеешь? – бесцеремонно перебила вима.

– Могу из лука стрелять, – слегка замялся эльф.

Два командира переглянулись. Лис не был великим знатоком эльфов, но про этого парня с именем, обозначающим «орех» на латыни, кажется начал что-то понимать. А именно, что тот абсолютно бесполезен, впрочем как и почти любой фэйри. Нет, из лука он наверняка стреляет метко, но с такими мускулами разве что метров на тридцать. Могло быть только одно исключение, если бы Нутил оказался магом. Нет, что-то наколдовать и он наверняка сможет, но это будет природная магия, и даже с ней он никакого ускорения роста растений надолго не обеспечит, да и сельское хозяйство – это последнее, что их сейчас волнует.

– Как ты оказался в отряде? Что такого отмочил? – буркнул Лис, посмотрев в незамутненные разумом глаза длинноухого.

– Я сам вызвался в поход! – гордо расправил плечи фэйри.

– Зачем?

– Хочу прославиться!

– Зачем? – это уже Флори вмешалась. – Говорят, что вам слава среди людей не нужна.

– Я влюблен в прекрасную принцессу Беллиэль, – с романтическим вздохом закатил глаза к потолку Нутил. – И она благосклонно взидала на меня и слушала мои баллады еще год назад.

– И что ты отмочил, что благосклонность пропала? – фыркнула Флори. – Сочинил похабную песенку?

– Ну да, – растерянно взглянул на нее парень. – Откуда ты знаешь, прекрасная леди?

– Догадалась, – строго ответила вампиресса, а затем припечатала. – И для тебя я не «прекрасная леди», а «леди лейтенант».

– Но та песня, понравившаяся в трактирах, не могла задеть чувств прекрасной Беллиэль, – быстро вернул себе восторженную романтику в голос Нутил. – Она не могла о ней узнать, а особенно о моем авторстве. Но она спасла из лап церковников одного нашего соплеменника с далекого юга и приобрела славу воительницы у нашего народа. После чего решила, что ее будущий избранник тоже должен быть овеян славой. Вот я и вызвался в поход.

Уже через несколько минут Флори выпроводила длинноухого и затем с веселой улыбкой обернулась к Лису:

– Ну вот мы и знаем имя твоей тайной любви! Беллиэль...

Лексис тоже очень хорошо помнил эльфийку, которая поцеловала его в благодарность за спасение мальчишки-эльфа. Да так поцеловала, что он минут двадцать своей жизни пропустил. Но ничего такого... Даже имени девушки он тогда не узнал. А вампиресса подвела итог знакомству с длинноухим:

– Абсолютно бесполезное существо, да еще и дурак.

– Ну почему? – возразил студент. – Он может прятаться в лесу. Разведка всякая, секретный пост для охраны.

– Не думаю. Прятаться сможет, конечно, но совсем недолго. Потом ему надоест, вылезет, его поймают и прибьют. Нет, на посту он если что стоять будет, но не лучше любого человека. А еще он может разнести очень быстро по всему миру, если узнает о нас что-нибудь интересное. Так что держим его подальше от себя.

Лис только кивнул. Подальше, значит подальше. А то ведь действительно, когда не надо эти барды очень глазастые. А они оба с очень опасными тайнами.

Третьим значимым членом отряда оказался священник. Ну да. Довольно ожидаемо. Как же основывать город без жреца? Да и без шпиона от церковного руководства. Впрочем этот тип выглядел очень молодым и довольно придурковатым. У Лиса сначала возникло подозрение, что хитрец специально прикидывается, но потом представившийся отцом Петрисом тип заговорил, и подозрения в том, что он шпион, пропали. Ну разве что совсем уж хитрый.

– Мне поручено нести свет веры не только заблудшим душам в нашем отряде, но и погрязшим во тьме душам, обитающим в окрестностях будущего города, – напыщенно произнес жрец.

– А там разве кто-то живет? – неподдельно удивился Лексис.

– Ну могут прийти, – неуверенно поправился священник.

– Кто? – фыркнула Флори. – Ян-курхаи? Некроманты? У них и душ-то нет. Разве что ты выйдешь навстречу кочевникам. Те может даже не принесут тебя в жертву. Но рабство обеспечат гарантированно.

Тот замялся, а вампиресса прямо спросила:

– Что ты такого сделал, что тебя назначили в отряд?

И по реакции Петриса стало понятно, что да, что-то натворил, но говорить конечно же не хочет. Тогда Флори провернула простой прием, и жрец на него попался, вроде как показав, что нисколько он не опытный шпион. Ну так... Максимум назначенный согладотай.

– Ну то, что ты что-то украл... я не буду утверждать, – медленно произнесла девушка и по реакции вроде получалось, что да, не украл. – Обхамить кого-нибудь властного тоже не мог... А вот завести роман с кем не следовало...

И на последней фразе загнанный в угол священник потупил взор.

– И что такого? – подыграл Лис. – Вам же вроде бы разрешены браки.

– Ну до брака у нас не дошло, – попался в капкан тот. – И та дама оказалась настоятельницей небольшого монастыря. Она-то отбрехала, а вот мне порекомендовали послужить святому делу подальше от пресветлого престола.

Когда через пять минут понурого и подавленного священника выпроводили, Флори подвела жесткий итог:

– Родственник какого-то высокопоставленного святоши. Был соблазнен немолодой глав-монашкой, попался, и от греха подальше был сослан в поход. Хотя и весьма фанатичный тип, ну это ему как дураку просто положено.

В Круль, самый восточный город Римейского королевства, в десятке километров от которого уже начинались незаселенные земли Балканского полуострова, прибыли уже вечером. Капитан пришел спросить о разгрузке, а затем и с начальником порта пришлось переговорить, но в итоге решили отложить высадку до утра. Искать ночлег для отряда, да еще под охраной, не хотелось, а местные власти предлагать варианты не спешили, так что корабль еще ночь послужит.

Еще им сообщили, что для отряда уже подготовлены два десятка повозок и припасы, и завтра прям с утра можно отправляться.

– Ну что? – воодушевленно потерла ладони Флори, когда вечером в командирской каюте при свете магического фонарика оба склонились над только что полученной картой. – Если ехать к этому острову по старой римской дороге, то будет немного быстрее. Вроде отмечено, что она еще не вся развалилась. Но и перехватить на ней могут намного вероятнее, если кто-то там вообще шарится.

– Любой отряд, который пересечет дорогу после нас, может заметить следы и отправиться в погоню. А ехать нам не меньше трех недель, – покачал головой Лис.

– А что делать? Это риск, – вздохнула вампиресса. – Только надеяться, что большой отряд не встретится.

– Нет, – еще раз всмотрелся в карту Лексис. – Не поедем мы так. Отправимся не на восток, чтобы как можно скорее оказаться в самой середине Балканского полуострова, а на северо-восток, вдоль границы человеческих земель до Виндобоны. Если не ошибаюсь, в моем... бывшем моем мире там находится Вена.

– А потом? – нахмурилась девушка.

– А потом мы поплывем на корабле. Продадим повозки с конями и купим какую-нибудь ладью.

– Здорово придумал! – еще раз всмотрелась в карту Флори. – Крюк будет изрядный, но на реке нас достать будет намного сложнее. В тебе открываются все новые и новые таланты, милый. Да ты прирожденный полководец! Я горжусь, что через пять лет стану твоей лисой-женой.

Лексис недоуменно уставился на виму, которая уж в третий раз назвала его «милым». Сначала подумал, что вампиресса в который раз оговорила, но потом поймал веселый взгляд из-под волны черных волос и понял, что все намного хуже. Эта хитрюга зачем-то решила не дожидаться пяти лет, а начать менять и углублять их дружеские отношения уже сейчас.

Вроде сама говорила, что ему надо подрасти, но вот... Или считает, что рост идет хорошо, раз Лексис уже научился убивать за оскорбление? Да уж. Парень поморщился, вспомнив вчерашнюю дуэль, а если уж не врать себе, то просто расчетливое убийство. А девушка заметив на его лице расстройство, приняла это на свое счет и печально вздохнула, но тут же вспомнила, что хорошая лиса-жена должна стойчески и весело принимать недовольство мужа, и в итоге на всякий случай еще разок спросив про кровь, отправилась спать на свой диванчик.

Утром весь отряд выгрузили из трюма и Лис в очередной раз вздохнул, в первый раз окинув взглядом разом всю толпу разношерстного сброда, к тому же тщательно охраняемого иберийскими морскими пехотинцами, не иначе, чтобы не разбежался пока они в человеческих землях. Особенно портили настроение вытянувшиеся лица зевак из местных жителей, которые тоже не ожидали, что на покорение ничейных земель отправят такое.

– И чего плятятся? – тихо сказал он подруге. – Их городок, как посмотрю, тоже дырища еще та. Тут населения и пяти тысяч наверное не наберется, а главная их достопримечательность – это пыль.

– Ну да, – философски согласилась вима. – Край цивилизации. Причем насколько я помню, сюда враги уже лет пятьдесят не приближались. Бывали попытки кочевников прощу-

пать границы, но это происходило севернее. Но граница вроде как охраняется, так что мы поедем вполне безопасно.

Город Круль и вправду был небольшим, но с довольно хитрой архитектурой, точнее оборонительными сооружениями. С одной стороны порт ограничивался стеной города, а с другой стеной крепости. Они обе смыкались, и на каком-то промежутке стена была общей. Что находится в городке, так и осталось неизвестно, потому что путь отряда сразу лежал в ворота крепости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.